

Эдуард ПОЛЯКОВ

КВАЗИ ЭПСИЛ`ОН Книга 3

ДРУИД

LitRPG

Эдуард Поляков

Квази Эпсилон. Друид

«1С-Публишинг»

2021

Поляков Э. П.

Квази Эпсилон. Друид / Э. П. Поляков — «1С-Публишинг», 2021 — (LitRPG)

Эдуард Поляков – молодой писатель, работающий в фантастических жанрах, автор и соавтор множества книг, один из создателей Авторского Литературно-Креативного Общества «Прода» (сокращённо А.Л.К.О. прода), куда входит немало современных популярных писателей-фантастов. Автор издавался в ИД «Ленинград» под псевдонимом Дмитрий Скальд. Большая часть работ писателя создана в антураже ЛитРПГ. Серия романов «Квази Эпсилон» – один из первых циклов автора. На дворе 2036 год. Артём, главный герой, объявлен виновником ДТП со смертельным исходом, и ему предстоит провести пять лет в виртуальной тюрьме, коей является игра «Квази Эпсилон». Для узника это не просто игра – боль, дружба, любовь, предательство в ней вполне реальны. И только от него зависит, как скоро он увидит настоящее, а не цифровое солнце. В третьей книге серии Артёма и его команду ждёт новый мир Каэн-ар-Эйтрол – игровой мир меча, магии и пара. Как они там окажутся? Не будем забегать вперёд. Скажем одно: наряду с приключениями, которые герои найдут на свою голову, они ещё обретут в игре друг друга.

© Поляков Э. П., 2021

© 1С-Публишинг, 2021

Содержание

Пролог	6
Глава 1	8
Глава 2	14
Глава 3	23
Глава 4	31
Глава 5	39
Глава 6	48
Конец ознакомительного фрагмента.	49

Эдуард Поляков

Квази Эпсилон. Друид

© Эдуард Поляков

® ООО «1С-Публишинг»

Пролог

Мы с Рандомом сидели на подстилке из шкур горных туров и беседовали за трубкой табака. Обученные псы не давали разбежаться стаду далеко от погонщика. Как оказалось, меня в этой игре забросило на скалистые острова Остгёрд. А у моих ног, свернувшись, лежала Нага, пугая овец и раздражая псов.

Вообще, как оказалось, Каэн-ар-Эйтролл – это уже старичок в мире игр. Он не имеет системы полного погружения и убер графики. 3D шлем и два манипулятора, вот и все изыски. Впрочем, можно играть и на клавиатуре с мышью, как в бородатые нулевые двадцать первого века. Основная фишка, которой он держит поклонников уже на протяжении 18 лет, – это невероятная проработанность мира, детализация нюансов, которые вполне могут посоревноваться с настоящей Землей.

А еще называть КаЭ игрой среди ее пользователей чистый моветон. Игра позиционирует себя как симулятор, в котором любое упоминание о реальности игры наказывается обрывом соединения. Каждый игрок здесь отыгрывает свою роль в мире, а чтобы добавить еще немножко перца игрокам, здесь отсутствует разделение на неигровых персонажей и игроков. То есть по внешнему виду никак нельзя определить, является ли стоящий перед тобой игроком или это НПС, сгенерированный системой. Так что если бы эта игра имела поддержку капсул, то и ее без зазрения совести можно было называть новым миром. Миром магии, Меча и Пара, в котором игрок чувствует себя настоящим попаданцем.

Еще в игре отсутствует такое понятие как интерфейс. То есть его нет вообще, в принципе и абсолютно. Нет, такие вещи как уровень и прокачка, конечно, существуют, но их меню вызывается голосовыми командами и видно только игроку. Легкий геймплей и клацанье по одной клавише для победы здесь можно забыть. Так что мечникам приходится разучивать стойки и удары. Магу приходится заучивать заклинания и запоминать алхимические формулы. За это игру беззаветно любят преданные фанаты, но именно по этой причине она вряд ли когда-нибудь станет мега популярной.

А вот у меня интерфейс был, причем тот же, что и в Квази Эпсилон: часы, карта, шестеренка настроек и чат. Рандом, узнав это, удивился, но выдвинул предположение, что это потому, что я попал сюда из Квази Эпсилон, а не как все игроки.

Островная гряда, на которой я оказался, находилась западнее материка Кейла и была занята двумя десятками княжеств, объединенных одним именем народа – Остгёрды. Высок и могуч был народ остгёрды. Типичный остгёрд сразу выделялся ухоженной и украшенной бородой медного цвета и исполинским ростом, в среднем не дотягивающим до двух метров самую малость. Это прирожденные моряки, занимавшиеся преимущественно торговлей и рыбным промыслом, хотя иногда не гнушавшиеся и пиратством с набегами. Островная гряда, являвшаяся домом меднобородых, крайне скупа на пахотные земли и леса. За срубленное дерево тебя повесят. Вокруг простирались базальтовые скалы, покрытые скудной растительностью, которой едва хватало на прокорм туров, из чьего молока делалась отменная брага.

Остгёрды являлись родственным народом с жителями северной островной гряды. И название этот соседний народ имел созвучное со своим южным братом – Демгёрд. Уклад и мироустройство этих двух народов были абсолютно идентичны, за исключением промысла. Земли были покрыты снегом две трети времени в году. На них невозможно было заниматься земледелием и растить хлеб, поэтому каждую осень все мужчины, способные держать гарпун, отправлялись промыслять кита, нерпу или медведя. Китовый жир, ус и разноцветная стеклянная галька, покрывающая все местные пляжи, являлась основным товаром для продажи и обмена с соседями.

Северяне демгёрды были еще крупнее своих южных братьев остгёрдов и славились не медной, а рыжей бородой. По заплетенной бороде демгёрда можно узнать из какого он рода и какому конунгу присягал, сколько у него сыновей и сколько дочерей на выданье.

Так и сидели мы, обсуждая дальнейшие планы. По всему выходило, что в данный момент нет для меня другой цели, кроме как начать собирать команду, разбросанную по карте этого мира. А вот Рандом, уставший от постоянной погони и преследований, в новом мире чувствовал себя вполне безопасно и возвращаться обратно не желал. Его доводы вполне понятны: для него это новый, неизведанный мир, в котором существует магия, новые расы и их диковинные особенности, самое главное – здесь ему ничего не угрожает. Рандом чувствовал себя в Каэн-ар-Эйтролле как ребенок, которому подарили свой магазин игрушек, и сейчас он жаждал начать распаковывать роботов, строить армии из солдатиков и разобраться с управлением машинок на пульте.

А я в этих пластиковых армиях был простым солдатиком. И сейчас этому солдатiku предстоит разобраться, в чьи именно владения он попал, и построить хоть какой-то план, как добраться до Флинта. Дима находился ближе всего, поэтому логичнее будет начать свои поиски с этого сидельца. Его забросило в таежные дебри на севере материка, именуемого Кейла, в земли Скивов.

Скивы – это общее название народов, населяющих север материка. Все скивы относятся к тому или иному роду и живут в родовом укладе, напоминая уклад древних славян. Религия скивов, как и у древних славян – это религия природы, в которой на пантеоне присутствуют Перун и Велес, Макошь и Ярило, только имена другие. Каждый род у скивов носит имя зверя-прародителя. И в доказательство, что это не бабские сказки, многие скивы могут обратиться в этого зверя. Вот стоит перед тобой веснушчатый парень, а через миг он уже иволгой парит в небесах или куницей скрылся в море зеленой листвы.

Вот и Дима попал в поселение одного из таких родов. Как поведал Рандом, Дима невольно напугал девушку из Росомах, и та едва не задрала его в ипостаси прародителя. Кстати, смерть в Каэн-ар-Эйтролл не окончательна не только для игроков, но и для некоторых НПС. Если НПС проявил себя как герой или мастер, игра может позволить ему возродиться.

Начало смеркаться, в безоблачном небе робко замерцали первые звездочки. Дул сильный ветер, но я, на удивление, не замерз. Как пояснил Рандом, это является особенностью моей расы. А еще я сильно раздался в плечах и стал выше ростом. Теперь моему телосложению позавидовал бы я сам реальный. Стальные канаты мышц и ровные кубики пресса, а еще серьезный резист к холоду. Красота!

Рандом указал мне направление до рыбацкого поселка и пожелал удачи. На мою просьбу помочь, он лишь развел руками: мол, игра и для меня новая, и не ты один разбираешься что да как, чем мог, тем помог. Вот жук разноглазый! Ну хоть все так же бессмертен, и то радуется. И я потопал по скалистой тропе в сторону местной деревеньки.

Глава 1

Южные острова Остгёрд

Я подошел к частоколу, ограждающему деревню от остальных земель. Нагу пришлось отпустить, чтобы не распугать деревенских. Но и тут не обошлось без неожиданностей: только я об этом подумал, как змея подползла вплотную и из ее пасти выпал тонкий, но острый клык на кожаной тесьме. А затем Нага удалилась, исчезнув в камнях. Судя по виду, это какой-то талисман, но зуб был полым внутри. Ладно, потом разберусь.

Ворота никто не охранял, поэтому и спросить про ближайший корабль до какого-то города было не у кого. Деревня оказалась немаленькой, больше пятидесяти домов расположенных вдоль берега. В центре деревни росло единственное дерево, которое я увидел на этом острове. Раскидистая яблоня находилась как бы на возвышении. Ухоженная и огражденная каменным кругом. На возвышение с яблоней вела лестница, сложенная из валунов. Видимо, это дерево было некой достопримечательностью поселка, и местные жители всячески ухаживали за ним. Однако на яблоне почему-то не было ни одного плода, хотя сезон вполне располагал к этому...

Вскоре в деревне нашелся абориген. Высокий дородный мужик лет чуть за сорок, с примитивными татуировками по всему телу и медно-желтой бородой, заплетенной в косы, с двумя бронзовыми кольцами, вплетенными в самые толстые пряди.

– Полного невода, гёрд, – поприветствовал я его, как мне сказал Рандом.

Если честно, было слегка стремно говорить какие-то фразы, которые обычному человеку могут показаться смешными. Да и кто знает, может, у Восьмого проснулось чувство юмора, и он решил так подшутить надо мной. В любом случае лучше выглядеть нелепо, чем сразу загубить разговор плохим отношением к себе.

– Буревестник добр, сети целы и паруса полны, – ответил местный, и я выдохнул.

Он протянул руку для рукопожатия, и я ответил ему. Рукопожатие у островитян оказалось непривычным: для него нужно было не пожать руку, а обхватить собеседника за предплечье. Получался этакий двойной захват.

– Арте... – я представился настоящим именем и мгновенно получил от системы порцию боли. Система не могла меня разконнектить, но прислала свой нагоняй за имя из реала. Внушительно, чтобы осечься, но я все же закончил, пожимая руку. – Ём.

– Мьёрх, – ответил мой новый знакомый, посчитав паузу в имени задуманной. – Впервые слышу такое имя, Арт Ём. Откуда ты, Арт Ём?

– Издалека, – отбрехался я. – Мьёрх, скажи, как далеко крупный порт? Мне в земли скивов надо.

– По виду ты чистый остгёрд, и обычаи знаешь, а имя у тебя чужое... Так где находится это твое «Далеко»? – Мьёрх почувал, что я решил сменить тему и ему это не понравилось.

Рыбак сильнее сжал мое предплечье, не прекращая рукопожатие. Что-то в этой моей отмазке не понравилось островитянину. И Мьёрх продолжил допрос.

– Уж не с островов ли Кайто ты, земляк? – Его взгляд исподлобья просто кричал, что согласие грозит мне шикарными проблемами.

– Я не знаю, откуда я, – импровизировать пришлось на ходу, и для придания веса своим словам, я так же не отпускал руку аборигена и не отводил глаз. – Я помню только имя. Очнулся на берегу, слонялся и жрал траву, пока не вышел сюда.

Моя история не выдерживала никакой критики и шаталась, как клише западных фильмов, не обремененных сюжетом. Но что поделать, если мне только эта версия и пришла в голову. И Мьёрх начал ее расшатывать.

– Если ты память потерял, земля, то откуда знаешь, что тебе надо в край скивов? Неувязочка, земля. – с радостью в голосе произнес островитянин и достал из-за спины кривой, но длинный нож.

Вот попал так попал. Видимо, сейчас меня будут не просто бить, заподозрив в гражданстве какого-то острова Кайто, меня собираются резать! И ведь нет гарантии, что умерев, я не возрожусь на этом острове и не повторю такую же судьбу. Что за день-то сегодня такой? Когда же он наконец закончится?

Оружия у меня с собой не было, поэтому я схватил первое, что попало под руку. Это оказался клык на кожаной тесьме. Мьёрх отпустил мою руку и отскочил, я последовал его примеру. Как-то так вышло, что абориген стоял на пути к выходу из деревни, отрезая мне путь. Я едва не споткнулся о лестницу из валунов, ведущих к яблоне. Костяшки пальцев даже побелели от усилия, с которым я сжимал подаренный недавно клык.

При всем желании его с натяжкой можно было назвать хоть сколько-нибудь грозным оружием. А вот кривой кинжал у Мьёрха не выглядел игрушечным сувениром. Как назло, из домов на шум потянулись остальные жители. Народ валил из каждой лачуги, мужики, женщины, дети и старики. Всем было интересно, что за шум посреди деревни.

Мьёрх наступал, оттесняя меня все выше по лестнице к яблоне. Другие мужики не хотели вдаваться в подробности из-за чего спор, а просто встали на сторону односельчанина, вооружившись топорами и короткими кинжалами. Дело начинало принимать нешуточный оборот.

Молодой парень лет семнадцати, вооруженный не по годам увесистым топором, решил показать пример остальным и с завыванием бросился в атаку. Мьёрх хотел было его остановить и схватить за плечо, да не успел. Парень оказался слишком резвым. Но пробежать ему удалось только половину расстояния. Примерно на середине его словно молнией поразило, и он так и рухнул, как статуя, на песчаный пляж, держа боевую секиру в замахе.

Народ охнул, и мужики начали сжимать кольцо вокруг меня. Женщины выводили знаки руками, отгоняя нечистую силу, а мужики хотели побыстрее разобраться с чужаком. Вот только это падение не в меру ретивого юнца было загадкой и для меня. Ответ на этот вопрос не заставил себя ждать, и девятиметровый змей прополз между строем вооруженных рыбаков, заставив тех отпрыгнуть.

– Змей Мидгардс, – с придыханием воскликнули мужики, опустив оружие.

Мидгардс, как выяснилось позже, оказался посохом бога плодородия Кераста у северных и рыболовства южных островитян. Причем если южные почитали его как бога плодородия, который помогал растить скудный урожай на каменистых берегах, то северные чтили уже как бога, приносящего добрый улов и приплод у домашнего скота. Но далеко не все оказались так религиозны.

– Ага, а это, значица, сам Кераст, к нам пожаловал! – загоготал один из вышедших на шум детин. – Ну так посмотрим, какого цвета кровь у небожителя!

А дальше произошло совсем непонятное. Вместо того чтобы поддержать своего соратника, почти все мужики направили свое оружие на этого выскочку. Парень, видимо, оказался не совсем глуп и понял, чем разгневал своих односельчан, но поспешил реабилитироваться в их глазах, переведя немилость на гостя.

– Да вы посмотрите на этого убогого! Разве он может быть небожителем и отцом всего живого? – Мозгами, конечно, парень был сильно обделен, зато пел сладко. Прирожденный оратор. – А этот угорь морской хоть сколько-то похож на Змея Мидгардса, рожденного из ветви Дуба Кверк?

Высочка, который только что едва не отхватил от своих соплеменников, начал давить на общество. В толпе снова забормотали, переговариваясь и поглядывая то на меня, то на молодого оратора. Тот явно хотел разукрасить свои скучные будни линчеванием пришлого.

– Да он трус и сын трусов, изгнанный от Кайто, вот и клейма не носит! На пики его и в море, чтобы не осквернял землю Остгёрд, – не унимался горлопан.

Вот таких глупых, но очень жадных до чужой крови можно и нужно наказывать. Больно, обидно и желательно прилюдно, чтобы впредь такие мысли этот выродок держал при себе. Нет, искоренить их из его менингитной головушки уже невозможно. Зато можно научить держать поганый язык за гнилыми зубами.

Значит, Змей Мидгардс из ветви священного дуба, говоришь? Ну дуб не дуб, да и мы не в лесу, чтобы выбирать. Я ведь дендроид как-никак, хотя в этом мире их зовут друидами. А из деревьев у нас только яблони. Ну да ничего. «На безрыбье и рак рыба», – подумал я и отделил семечко от фаланги пальца.

Я не таился, пытаюсь спрятать свои манипуляции. Наоборот, показательно вытянул руки и с хрустом отсоединил фалангу, ставшую семечкой. Народ ахнул от такого зрелища. Видимо, не видели ранее такого или подумали, что я осознанно пошел на самоистязание. Ну да ничего, чем больше пафоса увидит эта деревенщина, тем ярче приукрасят события, пересказывая их знакомым.

Значит, Кераст, отец всего живого, хозяин Змея Мидгарса? Ну что ж, будем следовать легенде до конца. Пусть потом вспоминают, как своими глазами, вот на этом месте, видели Бога, явившего им чудо. На вытянутой ладони я продемонстрировал семечку, которая была похожа на зрелый дубовый желудь, а затем несколько по-театральному приложил ее к стволу яблони.

Было видно, что за деревом отлично ухаживают, удобряют и поливают пресной водой, но это дерево далеко не молодо, и перестало плодоносить вряд ли в этом году. Экрана управления растением в этой игре не было предусмотрено, поэтому я понадеялся на сущность друида. И она не подвела. Крупный зрелый желудь практически сразу сбросил шляпку и пустил корешки в тело дерева.

Вот и славно, подумал я и представил, каким бы могла стать эта яблоня. Но как назло, из головы не выходил священный дуб, о котором только что шла речь. А еще с детства знакомые всем русскоговорящим детям стихи Александра Сергеевича про это дерево, про кота и золотую цепь. Про русалку и дружину из тридцати трех богатырей. Я рассчитывал на то, что яблоня начнет цвести, и этого уже хватит, чтобы избавиться от клейма приبلуды неизвестно откуда и получить в глазах рыбаков статус если не Бога, то их приближенного.

А еще не грех пролистать, хотя бы поверхностно, историю и познакомиться с основными традициями народов этого мира. Как я только что убедился, это будет далеко не лишним и избавит меня от вот таких вот казусов.

Яблоня, видимо, уловила мои мысли про монументальность, и плети корней зашевелились, расползаясь за пределы круга. Дерево не изменилось в верхней части, но зато превратилось в спрута у земли, отвоевывая у безжизненного камня территорию и вгрызаясь в грунт.

У меня открылся новый навык «Покровитель растений», теперь созданные мною растения прорастали в два раза быстрее.

Как и ожидалось, темный народ островитяне, увидев такое, побросали оружие и принялся чертить в воздухе охранительные знаки. Больше никто не помышлял зарубить пришлое и отправить на дно залива с камнем, привязанным к ногам. Вот и хорошо, правда, жалко было потерять уровень. Ну да ничего, как-нибудь переживем. Все-таки лучше прослыть полубогом и потерять уровень, чем умереть от слепой ярости рыбаков, и, возможно, не единожды.

Ну а дальше все произошло как по нотам. Мьёрх упал в ноги, прося милости не для себя, но для детей. Его примеру последовали и остальные жители, а я... Ну а что, не скрою, мне такой контраст понравился. Если раньше я только и делал, что убегал и скрывался от сильных мира сего, то теперь, видимо, Фортуна повернулась ко мне лицом. Теперь я был если не Богом, то уж точно его наместником для этих людей. Яблоня все продолжала и продолжала

разрастаться, в листве появились белые цветочки, а Нага уже оплела ствол, будто пародируя Библейский сюжет.

Не скрою, все, что происходило, мне импонировало, мое самолюбие взыграло и позволило вдоволь насладиться. Для меня как для дорогого гостя был нагрет огромный бассейн в заливе у моря. Впервые встречаю горячую ванну такого фасона. В монолитном теле камня была выдолблена чаша бассейна, заполненная водой. Также под этой чашей для купания имелся подкоп с углублением, куда мужики сносили китовый жир. После заполнения жиром нижней чаши, в нее помещалась тряпица, служившая фитилем этой масляной лампе гигантских размеров. Огонь под купелью грел воду в бассейне, и, признаться, я даже задремал в теплой воде.

Пока полубог Арт Ём принимал водные процедуры, все поселение с мала до велика суетилось в приготовлении Великого Праздника. Грядущее пиршество грозило порядком истощить запасы небогатых островитян. Но все эти крохи, мелочи, по сравнению с великим даром, который Арт Ём принес их селению.

Чахнувшая и медленно умирающая яблоня, единственное дерево на небольшом острове, сейчас напитывалось силой и росло. Уже к вечеру его крону украшали красные плоды, тянувшие раздавшуюся крону к земле. Деревья плохо росли в каменистой почве островов, и лес для строительства и кораблей закупался с материка. А уж тем более плодовые деревья, те и подавно считались гордостью и святыней любого острова. И теперь нет сомнений, что эта маленькая безымянная деревушка рыбаков станет процветающим портом, обретя такое чудо.

А вечером, при свете факелов чадивших в лунное небо, начался праздник под шум волн. Мне была предоставлена церемония срыва первого плода с яблони, и я, под радостные крики толпы, запустил зубы в спелую мякоть. Праздник был на славу, наверное, это лучшее, что могли себе позволить небогатые моряки. Но праздновать до конца я не остался, глаза слипались, и усталость валила с ног. Поэтому, откланявшись, я ушел в дом местного старосты Велла, чтобы погрузиться в сладостные чертоги Морфея.

Край Скизов. Деревня рода Росомах

Дима открыл левый глаз, правый, как оказалось, заплыл, и, потрогав лоб, нащупал подсохшую корку от трех параллельных рассечений. Тут же в голове всплыла милая русоволосая девушка в полотняном платье и с котомкой в руках. А потом поющая лесная красавица обратилась в хищника с бурой шерстью, и как итог – он сейчас лежал тут с тремя отметинами от когтей на лице и избитым телом, на любое движение отзывавшемся болью. Кстати, где это тут?

Шея при повороте ныла, но оглядевшись, Дима понял, что находится в каком-то бревенчатом строении, больше похожем на кладовую. Пахла между бревнами, бусы из сушеных грибов, веники каких-то трав и маленькое окошко, затянутое полупрозрачной слюдой, освещало дневным светом эту крохотную комнатку.

Во-первых, он находится в людском поселении и его худо-бедно перевязали, это хорошо. Во-вторых, на космос все это мало походило, скорее, на какое-то темное средневековье, а это уже плохо. И еще хуже то, что он понятия не имеет, как сюда попал. Дима вспомнил, как попытался встать после ранения в голову в гранитной пещере еще на Еве, в окружении друзей. А дальше он очутился в глухом таежном лесу и первый человек, который ему встречается, обращается в зверя и отправляет его в нокаут во второй раз за два дня.

Он бы и дальше лежал, не двигаясь и регенерируя, но на ноги его подняла Великая Сила – Любопытство. Интерфейс подсказал, что в отключке он провел чуть больше часа и до полной регенерации ему потребуется еще столько же времени. Флинт открыл дверь, сколоченную из грубых досок и, шурясь от дневного солнца одним глазом, вышел на улицу.

Дима и впрямь оказался в деревне, вот только все дома в этом селении находились как бы под корнями исполинских деревьев. На ум приходили только гиганты секвойи или баобабы,

но нет, это были дубы и ясени. Видимо, дерево сажалось на землянку и со временем оплетало ее корнями, становясь могучими стенами и крышей. Но сколько же столетий нужно для этого?

По улицам, мощеным крупной морской галькой, сновали местные жители. Ни ников, ни уровней над их головами не было, словно это не игра, а настоящий мир.

Дима еще раз оглядел свой интерфейс и убедился, что находится в виртуальности. Только в какой-то другой, отличной от Квази Эпсилон.

Жители ходили в простой холщовой или льняной одежде, развешивали у домов стираемое белье, вокруг бегали и играли дети, размахивая деревянными мечами и палочками. Причем детская игра велась не только на улицах, но и в кронах гигантских деревьев. Но никто из взрослых не спешил ни снять, ни пожурить сорванцов за столь опасные игры.

Плинтус оказался за дверью и, завидев хозяина, начал по-кошачьи ластиться, стараясь лизнуть в щеку шершавым языком. А еще на улице, помимо женщин и детей, появились несколько мужиков. Они окружили двор землянки Димы. Из-за их спин вышел суховатый старик в сопровождении двух отроков. Вся троица была одета не так, как все остальные жители, поэтому Флинт определил их как жрецов или лекарей: балахоны с высоким воротом, с поясом из толстой пеньковой веревки, на котором висят различные вещи непонятного назначения и нож с коротким изогнутым лезвием. Из-за высокого ворота виднелись одни глаза.

У старшего, сухопарого старика, в одежде было одно отличие, выдававшего в нем главного: пуговицы из потемневшего серебра на воротнике балахона. У остальных его спутников пуговицы были костяными.

Старик и завел разговор, его голос по-старчески дрожал и слегка приглушался массивным воротом.

– Откуда ты, смуглый, и зачем прибыл на землю Росомах? – глаза у старика выпвели и слезились от старости.

– Я – Флинт, прибыл я сюда... – тут Дима решил немного соврать. – Не знаю, как прибыл, очнулся в лесу с Плинтусом, ну с енотом моим, услышал пение и окликнул девушку, а она... – Дима решил умолчать о видении. Кто его знает, какие порядки у этих ролевиков или аборигенов. Уж больно напрягало отсутствие никнеймов и уровней.

– А меч тебе зачем, если ты ничего скверного не помышлял? – старик прищурился и поджал губы в тонкую нитку.

– Так что мне, саблю нужно было выбросить? Так я и бросил, чтобы не пугать девку, и сейчас жалею, – попаданец подсознательно провел рукой по подсохшим шрамам и чудом не задетому заплывшему правому глазу.

В мыслях Дима сокрушался, что бросил свою саблю. Тогда бы ему было чем ответить тому оборотню.

– Мечу годно в ножнах быть, коли ничего дурного не умыслил ты, чужак, – дед гневно повысил голос и тоже как бы невзначай взялся за камышовую тростинку, висевшую на поясе из бечевки.

– Хотел бы я увидеть те ножны, что удержат «Шипы Акации тернового венца», – усмехнулся Флинт. Он сам много раз пытался сделать ножны, но сабля раз за разом разрезала их, словно простыню. – Сабля режет любые ножны, потому я и ношу ее в руках.

– Не сочиняй нелепиц, чужак, – возмутился старик, уже отвязав тростинку, похожую по размерам на шариковую ручку. – Вересь, сходи, принеси меч. Ткнем чужого мордой в его ересь, – обратился он к тому из подручных, что был помладше.

Парень ничего не ответил, только кивнул и скрылся за стоящими стеной мужиками. Здоровые, хорошие богатыри, словно списанные из былин и детских сказок. Тот, что постарше, чем не Илья Муромец? Или этот, молодой, но видно, что спокойно может кости на палец намазывать, разве не так должен выглядеть Алеша Попович?

Парнишка вернулся через пару минут, неся саблю на широкой доске на вытянутых руках. Видно, боязно ему было после Диминых слов к ней прикасаться. Оно и лучше, кто его знает, как поведет себя «Акация» в чужой руке.

– Ну что, приبلуда, готов признать, что нагло врал? – дед затряс своим сухоньким сморщенным кулаком с зажатой тростинкой перед лицом Димы. – Давай посмотрим на то, какой хваленный у тебя меч, богатырь, – уже с издевкой в голосе, произнес из-за высокого ворота этот старикан.

– А ты не боишься, что я возьму, да и?... Я же, как ты сказал, приبلуда чужеземная, – Флинт озвучил подозрительную для него вещь.

То, что этот выживающий из ума старикан вот так вот, сам, вооружает подозрительного пришлого, никак не вязалось с происходящим в этой ситуации. По-хорошему, он должен приказать заковать Флинта в кандалы или хотя бы вооружить окружавших молодцов копьями или арбалетами. Но все мужики вокруг были здоровы, как молодые медведи, и абсолютно безоружны.

– Как будто ты что-то сможешь сделать с этой железякой, или без эвоной, – с сарказмом в голосе передразнил его жрец.

Ну раз этого выжившего из ума старика не беспокоила его собственная безопасность – это сугубо его дело. Поэтому, пожав плечами, Дима взялся за рукоятку своей Акации. Холодная стальная рукоять приняла руку хозяина, как влитая. Плинтус шагнул назад, чтобы не задеть ненароком храмовника, Флинт, преодолевая боль, несколько раз взмахнул саблей по-гусарски над головой.

– Мы не девки, нечего перед нами выеживаться. Лови! – произнес старикан и бросил в довесок подкову.

Акация не подвела и рассеченная пополам подкова упала на траву. Жрец охнул и отступил, а Дима не удержался, закрутил саблей мельницу. Вот это и была его ошибка: удалое владение саблей было расценено как акт агрессии, и полдюжины мужиков начали на месте обращаться в таких же тварей, что вырубил его в лесу.

Но прежде чем удалые медведеподобные оборотни накинулись на него, тот сухопарый старичок проявил несвойственную гибкость. Подскочив, он приложил тростинку, которую все время крутил в руках во время беседы, к своим губам. Это тростинка оказалась неким подобием духового оружия, только выстреливала она не ядовитым дротиком, а выпускала облако какой-то бурой пыли.

Дима задержал дыхание, но это его не спасло. Глаза заслезились, а лицо вспыхнуло, будто от ожога. А дальше последовал вдох, обжегший легкие и третья за сегодняшний день потеря сознания.

Глава 2

Южные острова Остгёрд

Проснулся я от того, что кто-то ерзал рядом. Открыл глаза и увидел на своей руке спящую рыжеволосую девушку, чьи кудри щекотали мою шею. Девушка спасла, и я, не зная как поступить, захотел отгрызть себе руку, чтобы не разбудить ненароком юную красотку. Но это был далеко не единственный сюрприз.

Аккуратно высвободив руку, я обнаружил, что с другой стороны меня поджидает другое молодое веснушчатое чудо, которое, кстати, не спит. Девушка игриво улыбалась, щекоча своим локоном медного цвета мою грудь и наблюдая за реакцией. Реакция на молодую восхитительную девушку, прикрытую одеялом из шкур едва ли на треть, не заставила себя ждать. И я в который раз убедился в существовании кармы, которая награждает за добрые деяния. А вскоре от возни проснулась вторая фея и не преминула присоединиться к нам.

Я лежал, закинув одну руку за голову, а другой водил в воздухе, ковыряясь в меню перса. Увы, ментальное и мыслеречевое управление так не действовало, и приходилось водить пальцем в воздухе для серфинга в настройках и параметрах.

Основные характеристики выглядели так:

Раса: Люди Остгёрд.

Локация: Западные острова Остгёрд, локация о. Бьёрк.

Класс: Друид.

Уровень: 61.

Телосложение – 71.

Ловкость – 90.

Интеллект – 204.

Ветвь класса:

«Чумной доктор 1», «Древесный капкан 9», «Единение с природой 5», «Ветвь жизни 5», «Весенний дождь 3», «Покровитель растений 1».

Ветвь профессии:

«Изобретатель 5», «Плотник 11», «Артефактор 3», «Големостроитель 1».

Побочные умения:

«Дрессировщик 4».

Значит, все, что я умею в Каэн-ар-Эйтролл – это адаптация моих навыков из Квази Эпсилон. Вот только здесь нет никаких иконок и пиктограмм умений, и, соответственно, неизвестно как их использовать. Так что будем импровизировать. Для начала нужно проанализировать те события, которые произошли вчера днем.

Мьёрх принял меня за какого-то изгоя с острова Кайто. Нага подарила мне клык на веревке, и когда я его взял, она не преминула появиться. Значит, клык – это своеобразный манок. Очень удобно, в Квази Эпсилон пета приходилось сдавать в пет-центр, чтобы он не слонялся за тобой по пятам. Я решил перепроверить свою гипотезу и снова взял клык, висевший у меня на шее. И в самом деле через несколько секунд на кровать вальяжно вползла Нага, от чего девушки с визгом вылетели, сверкая голыми телами.

С этим разобрались, как работают в этом мире имена, тоже убедились. Будем разбираться с остальными навыками. Решив, что хватит разлеживаться, я поднялся и оделся в свои старые, но выстиранные шмотки. Последняя вещь, которая осталась у меня из мира космоса – синтетическая одежда. Не найдя воды, чтобы помыться, я вышел во двор и уж чего не ожидал,

так это процессии, которая ждала меня перед домом старосты. Кажется, здесь собрались все жители села от мала до велика. А позади них на Центральной площади стояла яблоня. Нет не так, не просто яблоня, а ЯБЛОНЯ!

Дерево было действительно монументальных размеров. Высотой с корабельную сосну, царапающую вершиной небеса. Чтобы обхватить ее ствол, теперь нужно не меньше дюжины здоровых рукастых мужиков. И корни теперь отвоевали у безжизненного камня на берегу такую площадь, которой хватит для размещения маленького передвижного цирка. Ветви плодового дерева были увешаны красными фруктами в величину средней дыни.

Мьёрх оказался посмелее старосты и вышел ко мне со словом.

– Море тихое, Арт Ём, – поприветствовал он, как велел обычай у остгёрдов. – Извини нас, людей диких, за то, что встретили тебя не селедкой да пивом.

– Кто старое помянет... – я стушевался и решил ответить поговоркой, но увидел на лицах местных только непонимание и поэтому закончил: – тому глаз вон.

Женщины охнули, закрыв рот руками, а Мьёрх достал свой кинжал и, стиснув зубы, проговорил:

– Воля твоя Арт, и право имеешь – проговорил он, и, раздвинув веки пальцами, приблизил острие к своему глазу.

– Стой! – только и успел выкрикнуть я, запоздало поняв, что задумал островитянин. Он не так понял наше выражение, поэтому мне пришлось объяснить его.

– Ты не так понял, друг мой, – начал я, делая голос как можно дружелюбнее, мало ли что взбредет в голову этому НПС. То, что это точно не игрок, сейчас я не сомневался. – У нас есть такая присказка, пословица: кто старое помянет, тому глаз вон. Она означает, что не стоит держать на сердце старые обиды.

Продолжить последнюю часть пословицы сейчас я бы не рискнул. Ведь слова: «а кто старое забудет, тому оба вон» резвый остгёрд может понять по-своему, и в этот раз я могу и не успеть вовремя его остановить.

– Мудрые и добрые слова, Говорящий с травами, – с явным облегчением в голосе произнес мой бородатый собеседник.

– Добрые, – согласился я, но вспомнил долг вчерашнего крикуна, – только не для всех. Где тот тип, который вчера призывал народ к моему линчеванию?

– Арт Ём, ты хочешь его крови? – поинтересовался собеседник, и все окружающие вновь замолчали.

А в самом деле, чего я хочу? Убить НПС? Да мне ничего это не даст, ну одной сволочью, пусть и нарисованной, будет меньше, и только-то. На его месте система сгенерирует еще двоих, не менее отмороженных. У меня в голове возник план гораздо более неординарный.

– Мьёрх, называй меня просто Арт. Не ломай себе язык. Нет, я заберу его с собой. Он опозорил меня, призывал к моему убийству, И теперь я забираю его. С этого момента он будет моим рабом. – Услышав это, пожилая женщина в толпе зарыдала и рухнула на колени, а затем поползла в мою сторону. Ее слов разобрать было невозможно из-за стенаний и криков.

– Арт, не делай его рабом. Этим ты обретишь на великий позор весь его род. – Видимо это просьба для Мьёрха была очень трудна.

– Мьёрх, он меня оскорбил, – парировал я слова аборигена. А сам удивился своей жесткости к матери, вращающейся акулой. Раньше бы я плюнул на задиристого наглеца, но сейчас мне не позволял характер. – И мне нужна сатисфакция.

– Арт, лучше убей его, свари в масле, подсади на кол, или повесь на собственных кишках. Так он сотрет свой позор кровью, но не замазает чести своих родных. – В словах рыбака слышалось еще больше напряжения.

Свари в масле, посади на кол, повесь на кишках... Фантазия у ребят работает как надо в плане истязаний. От одного упоминания такого мурашки по коже, уже не говоря о том, что у меня рука не поднимается вытащить из живого человека кишечник и удавить его им же.

– Убить – это слишком просто, – начал я, прогоняя пришедшие образы мелких конвульсий человека, повешенного на розово-лиловом кишечнике. – Что ты еще можешь предложить? Кроме убийства.

– Сожги его дом, забери жену или убей наследника, Арг. Только это еще хуже смерти, когда отец за свои прегрешения ведет на плаху родного сына.

Ох-ох-ох. Я только что за пять минут умудрился испортить свой образ полубога и доброго самаритянина и предстать перед деревенскими в образе князя Владимира Цепеша, которому мало просто убить врага. Нет, это определенно нужно исправлять, но пусть боятся, лишь бы уважали.

– А сколько лет сыну? – от этих слов зарыдали уже все бабы в деревне, и их примеру последовали дети и дворовые псы. Хор, надо сказать, так себе.

– Тринадцать зим Ольгерду. – Видимо, мой интерес по поводу единственного сына и наследника и во Мьёрхе пробудил почти родительские чувства. Но нет, я не собирался убивать отрока за грехи отца.

– Заканчивайте, бабы, не собираюсь я убивать невинного ребенка. – И на мое удивление весь воющий хор умолк, будто его выключили.

Когда стенания стихли окончательно, я решил пояснить свою мысль.

– Я забираю отрока в свое обучение в качестве моего помощника в странствиях. Я буду учить его ремеслу Говорящего с травами, взяв в свои подмастерья. Надеюсь, парень достаточно способный, чтобы постичь стезю Говорящего с травами. Да, он может умереть вместе со мной, если мы еще раз наткнемся на такого кровожадного человека, как его отец. Но это будет только воля случая. Надеюсь, лихо обойдет нас стороной, и через время парень вернется к родителям, обремененный грузом знаний и опытом, – я говорю заумные слова, пытаюсь произвести впечатление на НПС, и, видимо, мне это удалось.

Когда я закончил, никто не посмел произнести и слова. Слышно было только шум прибоя и шорох листьев яблони, колышимых на ветру.

– Ты воистину странный Говорящий с травами, Арг. – Подозрительный взгляд Мьёрха никуда не делся, зато чувствовалось его облегчение. – В наказание берешь в ученики. Может, вспомнишь, что я хотел тебя распотрошить и золота за это отсыплешь?

Ну да, мое решение с натяжкой тянуло на наказание. Но мне нужен был проводник, знающий об этом мире больше, чем я. А смогу ли я его научить чему-то или не смогу – это уже дело второстепенное. Если не получится, мне ничего не стоит развести руками и сказать, мол, ученик не оправдал возложенных на него надежд.

– Много встречал Говорящих с травами? – Мне и в самом деле был интересен этот вопрос, больно фанатично деревенские начали оказывать ко мне знаки почета.

– У гёртов Говорящий с травами и великие цари появляются раз в несколько десятилетий. Потому и наши скалы так скудны на пастбища. Сейчас у остгёртов есть только один Говорящий.

– И где же мой коллега по цеху? – поинтересовался я.

– Конунг Торд Бычья Голова решил, что он его собственность. У него единственного виноградники на Остгёрде и он решил посадить Говорящего с травами в железную клеть.

Сельский народ начал обсуждать такую несправедливость. Мол, Ольгерда с острова Яблони взял в ученики Говорящий с травами в наказание для отца. О как, теперь это остров Яблони, а не безымянный остров в океане. И разве это наказание? Любой конунг готов отсыпать серебра по весу сына, лишь бы оказаться на месте Ольгерда.

Я взял Мьёрха за плечо и отвел в сторону. Этот гомон уже порядком поднадоел.

– Мьёрх, скажи мне, друг, как мне попасть в земли Скивов? В прошлый раз на эту тему у нас с тобой не получилось договорить. – Услышав это, Мьёрх стушевался, на этом моменте наш разговор и закончился, тогда он вытащил кривой кинжал и намеревался отправить меня на перерождение.

– Я могу отвезти тебя до Бьёрка. Там порт и всегда можно купить место на касатку торговцев, идущих на север. Но, Арт, разве ты не останешься ярлствовать? Понимаю, наш остров мал, но теперь мы обречены на величие.

– Нет, Мьёрх, сначала я соберу друзей. А здесь... Я думаю оставить наместника, который сможет представлять мои интересы и заботится о яблоне и народе.

Мы сидели в компании с Мьёрхом и обсуждали дальнейшее будущее. Вернее, как обсуждали – это остгёрд вслух мечтал. На островах всегда было тяжело со скоропортящимися продуктами, такими, как овощи, которые привозились из королевства Аркрум. А уж про такие диковинки, как фрукты, многие узнавали, только попав на материк. В море фрукты быстро портились, и до островов доезжали уже полусгнившие плоды. А теперь, когда на маленьком, богом забытом скальном острове появилась яблоня, селение было просто обречено на рост и достаток.

Услышав, что я хочу сделать его наместником, Мьёрх не смутился и не стал упираться, сочтя себя достойным. Вчерашний рыбак, сегодня без пяти минут наместник ярла начал генерировать идеи. Он планировал, как они начнут продавать плоды на все ближайшие острова в каждое селение. Сетовал, что сначала все деньги будут уходить на создание укреплений и наём дружины для охраны от посягательств. А у этих простолюдинов губа не дура. Только вчера они едва не зарубили меня, а сегодня уже меряют на меня барскую шапку и планируют, куда тратить еще не заработанные барыши.

Пришлось вернуть его фантазию в полезное для меня русло с планированием моего маршрута. По всему выходило, что пока мне не стоит отсвечивать и заявлять о своем статусе друида, чтобы не угодить в клетку, как мой коллега с острова Бьёрк. Так без особых финансов плыть мне на торговой касатке на север в края демгёрдов, а оттуда и до лесов скивов недалеко.

У остгёртов и демгёртов лодки носили имена животных, которых напоминали по форме. Большие неповоротливые баржи именовались китами, быстроходные боевые носили имена акул, в зависимости от вида. А касаткой именовали что-то среднее между баржей-китом и хищной боевой акулой. Суда, которые в самый раз подходили для торговцев. Неплохо защищенные и довольно вместительные, на весельной тяге, но имевшие и некоторое количество парусов.

Билет на этот корабль не предполагал уютные каюты. Он обеспечивал место на лавке гребцов, пайку четыре раза в день и место для ночлега. Зато бесплатно, а если повезет, то можно и заработать пару золотых. Кстати, о золоте, здесь оно стоит дешевле серебра раз в восемь. Но у каждого государства курс обмена драгоценных металлов свой и зачастую плавающий.

Мьёрх с сыновьями, конечно, соберет денег с продажи яблок на базаре в Эйргарте на острове Бьёрк, и с них я возьму часть в дорогу, но основные деньги пойдут на фортификацию моего маленького ярлства. Ярл Арт, а ведь звучит, да? Едва ли сутки в новой игре, а уже ярл, эта игра мне определенно нравится.

В этот момент скрипнула дверь и на пороге дома старосты, который теперь временно стал моей резиденцией, появился юнец. Его лицо было сплошь усеяно веснушками, а кучерявая голова отливала солнцем и медью. Видимо, это и есть Ольгерд.

– Арт, это и есть Ольгерд, – озвучил очевидное мой будущий наместник.

Одной из причин, почему я выбрал в качестве наместника именно Мьёрха, а не старосту, было то, что только он вышел говорить от лица всех. А вот старосту, кстати, я не видел со вчерашнего дня. Более того, Мьёрх даже начал мне перечить, чтобы спасти род Ольгерда от

позора и изгнания за грехи его отца. А вот где в это время был староста, теперь уже бывший, это большой вопрос.

– Ольгерд, зови меня Арт, – начать знакомство с будущим спутником я решил со стирания различий в статусе. Хотя бы во внешнем.

– Хорошо, ярл.

– Нет, не ярл. И не хозяин, не учитель и прочее. Теперь в течение продолжительного времени мы будем путешествовать вместе, в ближайшее время путешествовать нам придется инкогнито...

– Инкогнито? – Ольгерд попытался повторить непонятное слово.

– Скрытно, не привлекая к себе внимание. Так понятно? – Парень кивнул, а я продолжил. – Через пару дней, когда первый урожай будет собран, мы с Мьёрхом отправимся на рынок Бьёрк. А оттуда уже в край Скивов. Я не собираюсь афишировать свой статус Говорящего с травами и тебе не советую. С того момента, как лодка отчалит с острова Яблони, мы станем бедными путешественниками. Ясно?

Парень кивнул, давая понять, что все понял. Но я решил закрепить эффект, чтобы парень не задирал нос, потому что его выбрал в ученики говорящий с травами.

– Ничего ты не понял, Ольгерд. Если ты будешь мне мешать, или подведешь, то я не задумываясь перережу тебе глотку и брошу в ближайшей канаве. И тогда долг твоего отца можно будет считать выполненным, я понятно объясняю? – Парень сглотнул и кивнул уже как-то осторожно, что ли.

То-то же, лишняя порция страха и трепета вряд ли будет лишней. Учитывая то, кем является его отец. На самом деле даже внешне парень не сильно был похож на своего родителя. Светлые волосы, почти рыжие, играющие переливами на солнце, и добрая россыпь веснушек на лице. А вот у его отца волосы темно-каштановые, ближе к черному. Так что настоящего ли отца он искупает долг – это еще вопрос, на который знает ответ только его матушка.

Парень убежал, теперь как-то менее счастливый своей участью. А Мьёрх произнес как-то невесело:

– Ты серьезно, ярл?

– Поживем – увидим, – ответил я поговоркой.

– Очередная присказка из твоей страны? – смекнул островитянин и новый староста.

– Именно. Не хочу, чтобы у парнишки раньше времени крылья выросли. Понимаешь? – сказал я и собеседник кивнул.

Мы продолжили наш мозговой штурм, где строили планы на ближайшее будущее по развитию селения и делились мнениями. Отплывать с лодками, которые впервые за всю историю острова были гружены не соленой селедкой, а ароматными спелыми яблоками, нам предстояло через два дня. Как раз к началу весенней ярмарки.

Еще столько дел нужно было сделать и обговорить. От того, во что и как грузить фрукты, до объяснения моряку принципов виноделия. У островных народов вино считалось дорогим изыском, основной же народ пил брагу из перебродившего молока туров и некоего подобия пива. Оттого Торд Бычья Голова и держал в неволе друида, поддерживающего его виноградник. Зерно, в отличие от фруктов, сносно переносило тяготы морского пути, потому пиво и было в почете у остгёрдов.

Вся деревня от мала до велика была занята на освоении новой для себя профессии садоводства, и лишь некоторые упертые мужики по-прежнему, как и сотню лет, назад вооружившись сетями и гарпунами отправились в море.

Материк Фашираз. Долина саванн Наваибх

Раса: Маррид.

Локация: Материк Фашираз, локация долина Наваибх.

*Класс: Маг воздуха.
Уровень: 66.*

Настя сидела по-турецки на глиняной колонне и водила пальцем в воздухе. Методом проб и ошибок она выяснила, что только так можно вызвать интерфейс меню и серфить в нем. Первый шок от увиденного прошел, и сейчас Джинкс была полна спокойна и рассудительна.

Так, что мы имеем? Первое – Алиса какими-то неведомыми манипуляциями смогла вырвать ее и, возможно, остальных из вселенной Квази Эпсилон. Меню выхода из игры присутствовало, но воспользоваться им Настя всегда успеет. Сейчас нужно разобраться и понять, куда она попала. А еще кто такие Марриды и где находится материк Фашираз. Вернее, не так, не где он находится, а в какой Вселенной он присутствует.

Джинкс зачарованно осматривала свое тело. Ее кожа была темной, как у дендроида. А поверх кожи были нанесены изящные связи из символов, похожие на арабские письмена. Девушка лишилась волос вообще, полностью. Теперь ее голова, на которой она нащупала восемь небольших острых рожек, которым больше бы подошло определение шипы, была лысая, словно коленка.

Рядом с ней возле ног лежал бич Мары. Отлично, по крайней мере, она не полностью беззащитна. Все ее навыки были вывернуты и имели другие названия. Некоторые вообще отсутствовали. Но это все она увидела в скрытых настройках, в основном же интерфейсе никаких пиктограмм умений не было. То есть, как применять свои скилы, непонятно.

Конечно, можно выйти и загуглить где, в какой игре находится материк Фашираз и долина Навашбах, но это было бы каким-то читерством, игрой с кодами. Как когда ты не пытаешься разгадать ребус, а сразу ищешь разгадку в интернете. И потом, что ей мешает сделать это позже, если она окончательно зайдет в тупик?

Джинкс огляделась с высоты колонны, которая возвышалась над саванной на добрых метров тридцать. Посреди ночи пустыня хорошо освещалась фиолетовыми молниями, которые били в землю без дождя. Это определенно пустыня или скудная саванна. Растения и редкие деревья виднелись в округе. Были и знакомые по американским вестернам перекасти-поле, и незнакомые узловатые и кривые деревья, покрытые колючками вперемешку с мелкими листочками.

Джинкс попыталась спуститься с возвышения, но сорвалась. В Квази Эпсилон такое падение отравило бы ее на перерождение без шансов. Но сейчас Джинкс не упала, а спланировала, словно перышко. Ну да, ведь она читала в описании, что Марриды – это духи или джины воздуха. Все-таки описание у этой игры крайне скудное. Ну и на том спасибо.

Сама же поверхности земли была покрыта красным песком, в котором то и дело встречались прозрачные и полупрозрачные камни разных цветов. Легкий ветерок волочил пылевую взвесь по поверхности. Воздух пах озоном, как после грозы. Невероятно проработанный мир, далеко не каждая капсульная игра может позволить себе такую детализацию. Странно, что Настя раньше не попала в эту игрушку. По прикидкам, игры с такой детализацией помимо Квази Эпсилон можно пересчитать по пальцам одной руки. Но ни одна из них даже близко не подходит под мироощущения Насти.

Порывы ветра, которые сдвинули с места сухие перекасти-поле, принесли и звуки. Это определенно люди, человеческие голоса. Ругань, детский плач, звон металла. Оркестр из этих звуков указывал на то, что в этой стороне есть живые и разумные... Не обязательно люди, может, орки или гномы. Все-таки в виртуальные миры игроки приходят, чтобы стать кем-то другим. Голубоглазым и высоким эльфом-лучником, или магом, который волшебной палочкой способен передвигать горы. А простые люди – это так скучно.

Настя попробовала пробежаться и, сделав первые усилия, остановилась как вкопанная. Нет, даже имея ловкость, прокачанную в классе всего выше среднего, она никогда не могла

бегать так быстро. Сделав буквально пару шагов, она отделилась от колонны, на которой появилась, на добрых метров сто, если не больше.

Отсюда и появилась первая гипотеза, которая пока подтверждалась. Для применения навыков не нужно произносить какие-то заклинания или нажимать кнопки, достаточно просто делать что-то. А способность сама проявит себя. Джинкс перепроверила меню персонажа и в самом деле нашла такой навык.

«Быстрее ветра» – марриды как джины воздуха способны на стремительные рывки и вряд ли кто-то сможет догнать их на коротких дистанциях.

Плевать на волосы, которые потеряла Настя. Марридой быть ей определенно нравилось. Решив испытать себя, Джинкс максимально ускорила в направлении, откуда прилетел к ней звук поселения.

Минут через шесть вдалеке появились белые шатры селения и свет костра. Настя сбавила ход, почувствовав, что легкая пробежка измотала ее сильнее обычного. Голубое свечение от вязи символов на коже стало едва заметным. Видимо, это свечение показывает на уровень некоего подобия маны, которая тратится на каст способностей. Довольно необычно, в других играх мана представлена синим столбиком под уровнем жизни. А здесь нет бара хитпоинтов и других игровых костылей. Чудно.

Эти мысли прервал звук голоса. Кто-то разговаривал на непонятном и каком-то картонном языке, но Настя все понимала. Она только сейчас сообразила, что говорящие находятся в полусотне шагов, и она слышит их замечательно.

Восемь шатров были расположены по кругу, и возле каждого горел огонь в чаше из желтого металла. У каждого шатра на циновках сидели молодые, но очень худые люди. Даже у подростков в висках белели седые пряди. На рабов они не были похожи главным образом из-за богато украшенных желтых халатов. Но вот кожаные ошейники на шее и абсолютно одинаковая одежда на полусотне бедолаг говорили об их статусе невольников.

Возле каждого костра в желтой чаше стоял и парил котел, двое раскладывали по огромным мискам варево, которое тоже не походило на еду рабов. Мясо и овощи доверху наполняли каждую лохань, которую вряд ли осилит и здоровый мужик, не говоря про этих доходяг. Но ровный строй из богато одетых, но похожих на узников концлагерей людей подходил и брал миску и лепешку.

Вот таких, в богатых одеждах, было больше полусотни. Вокруг них вились женщины, помогали прислуживать и дети. Ни караула, ни какой-либо вооруженной охраны у этого импровизированного лагеря не было. У самого богатого на вид шатра, украшенного вышивкой и пушистыми кисточками, стоял деревянный помост с троном. В нем сидел облепленный легко одетыми наложницами хозяин табора. А перед ним стоял то ли наместник, то ли слуга.

– Шеты накормлены, Аск, – вещал в полусогнутой позе худощавый мужчина в серой свободной одежде.

– Хорошо Эмгхер. Что с камнями? – спросил хозяин, больше похожий на шаха из детских сказок, четырехпалой рукой наминая грудь наложницы.

– За сегодня норма выполнена, Аск. Все по счету: Янтарь Огня уродился даже чище обычного.

Тут неведомо откуда появился воин. Без особой брони, одетый в кожаную безрукавку, расшитую драгоценными камнями, играющими гранями в свете молний и огня. На его руках были надеты перчатки длиной по локоть, но без пальцев. А голова повязана расшитым желтым платком.

– Аск, маррида без сил рядом с караваном, – произнес воин.

– Какой прекрасный вечер. Все Шеты живы, Асла родила тройню, а тепер и маррида... – шах просто улыбался в усы, как кот, объевшийся сметаны.

Маррида... Значит, речь сейчас идет про нее. Настя огляделась во мраке и увидела свет пяти желтых огоньков. Первая мысль, которая пришла в голову Джинкс – это бежать. Бежать без оглядки, а уже потом думать и разбираться. Этот караван с одетыми в дорогие ткани рабами и их босыми надсмотрщиками, одетыми в жалкие кожаные одеяние... Так ну никак не могло быть – все должно быть иначе! Это надсмотрщик должен блестеть латными доспехами, а раб носить тряпье и обноски.

Пять пар светящихся огоньков постепенно вышли из тени шатров, и теперь их можно было разглядеть. Это оказались такие же воины, направившие в сторону Насти свои ладони, одетые в перчатки. Перчатки с внутренней стороны оказались далеко не такими простыми. В ладони каждого был вставлен желтый камень, очень напоминавший янтарь, на внутренней стороне предплечья виднелись еще камни, других цветов.

Гадать не приходилось – это определенно оружие. Вот только узнать, как оно действует, на своей шкуре не очень хотелось. Настя вновь бросилась бежать. Она легко проскочила между силуэтами охранников. Видимо, часовые ожидали чего-то подобного и, сомкнув руки, начали извлекать из перчаток желтый янтарь и менять его на какие-то прозрачные кристаллы.

Все их действия были замедленные, словно происходили под водой. За это время Настя смогла разорвать расстояние и уйти больше чем на двести метров, пока не обнаружила, что ее скорость далеко не такая заоблачная, как раньше. Свечение вязи знаков на ее коже окончательно прекратилось. Черт, как не вовремя. Значит, это свечение и показывает, как много маны есть у нее в запасе. Жаль, что это она выяснила слишком поздно.

Скорость Насти упала, но она не думала останавливаться. Сейчас главное – убежать, спрятаться. Вот только где спрятаться в пустыне? Одинокие глиняные столбы стояли друг от друга на большом удалении, до ближайшего ей пилить и пилить.

Особенность зрения марриды была сравнима со слухом. Даже сейчас, когда расстояние между ней и преследователями было больше трехсот метров, она прекрасно видела их выражение лиц и слышала их разговоры. Когда Настя была в этом скоростном режиме ветра, все движения охранников казались ей нелепыми и замедленными. Сейчас же, когда ее запас маны иссяк, Настя поразилась, как ловко они управляют. Через пару мгновений все преследователи уже сменили желтые камни на голубые, а затем опустили ладони к земле, будто просто шаря по воздуху, чтобы через несколько мгновений появится вокруг нее.

Насте это и было нужно: скопление врагов рядом с собой. Бич Мары разрезал воздух своим свистом, заглушив звуки грома. Плеть стеганула удачно. Крюки и шипы прошли по трем из пяти бойцов, незащищенных броней. Двоим увернувшимся второго предупреждения об опасности было не нужно. Они отскочили, на ходу меняя кристаллы в боевых перчатках обратно на желтые.

А вот тем, которым повезло меньше, было худо. Три хвоста плети прошли по диагонали, разрывая кожаные жилеты, словно мокрую бумагу, и добрались до плоти. Все трое валялись на красном песке и корчились, места касания шипов были отмечены потрескавшейся кожей, через трещины сочилась желто-зеленая сукровица. Глаза у бедолаг покраснели от лопнувших в белках капилляров, а из носа шла желтая пена.

– Ну что, обезьяны? Не ждали? – Джинкс сама поразилась, но отвратное зрелище людей, катающихся в предсмертных судорогах, ей хоть и было противным, но не настолько, чтобы перестать защищаться.

Настя играла кнутом, рассекая воздух, пока дикари на безопасном расстоянии меняли кристаллы в своих перчатках. Она до сих пор так и не увидела, как работает их оружие. Свечение на ее коже увеличивалось с каждой секундой. Но вовсе не хотелось убегать, сейчас она хищник, а не жертва. Только что после удачного выпада трое врагов ушли на респ.

И тут эти дикари дали отпор. Из перчаток, словно из сопла огнемета, повалили струи тугого пламени. Настя вскинула руку, стараясь закрыться от огня, и это сработало. Огонь погас,

словно его сдуло ветром. Хотя скорее всего именно так и произошло. Затем вторая, третья атака.

Пустынные бойцы стояли слишком далеко, чтобы Настя смогла достать до них кнутом. И каждый раз, когда она пыталась сократить расстояние, пустынные пироманты отступали. Такая игра в поддавки могла продолжаться очень долго. Но вот за спинами воинов появился тот слуга, которого главный звал Эмгхер.

Тот, в отличие от бойцов, не старался танцевать, уворачиваясь от плети, он просто шел. Уверенно и не меняя направление. Словно камикадзе, который не пытается избежать смерти, но и не ищет ее. Джинкс стеганула по этому наглецу-самоубийце и хвосты плети увязли в воздухе не дотянув самую малость. Джинкс попробовала вернуть плеть, дернув ее назад, но оружие словно застряло в воздухе. А вот халат, расшитый зелеными камнями, засветился в местах, приближенных к Бичу Мары.

Эмгхер засучил рукава халата и вытянул руки, облаченные в беспальные перчатки, в которых находилось не по одному, а по два камня. Внезапно тело Насти сковало, будто ее связали, но девушка кое-как успела нажать на пиктограмму «ВЫХОД». Но нет.

Вы не можете покинуть игру во время боя.

Системное сообщение мигало, будто насмехаясь, пока ее связывали парализованную. И только три тела НПС на земле доказывали, что она дорого продала свою свободу. Когда ее спеленали, к ней подошел Аск.

– Маррида дикая и необъезженная. Марриду надо объезжать, – с этими словами он подсел к брыкающейся, но туго связанной девушке и надел на ее шею кожаный ошейник.

Теперь, когда на нее нацепили эту кожаную полоску, Настя увидела нанесенные на нее руны. Как только защелка застегнулась, свечение знаков на коже Джинкс словно выключили, и теперь видимо было действительно все.

– А это что? – Аск указал на лежавший рядом белый кнут Насти.

– Это оружие, которым она убила воинов, – ответил Эмгхер, кивнул на изуродованные и уже вздувшиеся тела и добавил: – Страшное оружие, и смерть плохая. Тяжелая.

– Теперь это будет моя плеть, – произнес Аск и сгреб здоровенной рукой с земли Треххвостый Бич Мары.

Сгреб в ладонь, чтобы тут же бросить. Его ладонь, коснувшаяся кнута, начала покрываться волдырями и чирьями, а сам Аск, держась за запястье, начал неистово орать. Слуга Эмгхер среагировал моментально. Он выхватил кривую саблю и с размаха отсек хозяину кисть, чтобы мор не перекинулся выше.

И только Джинкс смеялась своим фирменным смехом от которого стыла кровь в жилах.

Глава 3

Остров Бьёрк

Увы, пустых лодок, способных перевозить фрукты, оказалось гораздо меньше, чем первого урожая. Поэтому мы выдвинулись на остров Бьёрк не через три дня, как рассчитывали, а через два. Мьёрх, как мой наместник, руководил всем процессом погрузки и сбора фруктов. В город Бьёркхэм он решил взять четверых своих сыновей, чтобы те помогли побыстрее распродать товар и закупиться всем необходимым.

А покупать нужно было многое: дерево для бондаря, чтобы сделать достаточно бочек для вина из яблок, оружие для встречи непрощенных гостей и прочее, и прочее... И вот таких вот пунктов в графе «прочее» насчитывалось два десятка, если не больше.

Мы с Мьёрхом обговорили, что не стоит поначалу раскрывать, откуда яблоки. По легенде мы просто островитяне, которые решили сменить стезю рыболовов на стезю торговцев. Яблоки покупаем в Аркруме на Большой земле и перепродаем тут. И пока остров Яблони не обзаведется хоть какой-нибудь фортификацией, мы обязаны говорить только это. Если сейчас к нам нагрянет флот того же Торда, мы ничего не сможем ему противопоставить. Придется согласиться. А сейчас остров Яблони – это его земля. По праву сильного.

Отбывали мы на закате, чтобы утром уже быть в городе-крепости Бьёркхэм и первыми выбрать и оплатить лучшие торговые места на ярмарочной площади. Ночное море шумело, по нему бегали блики от полной луны. Наши шесть лодок, связанные по принципу паровоза, качались на волнах. Я и Ольгерд дремали в последней плоскодонке, уставленной корзинами с фруктами. А Мьёрх с сыновьями работал веслами в первой, выполняя функции локомотива. Ольгерд все еще сторонился меня и украдкой поглядывал со страхом.

Ничего, этого я и хотел. Я не собирался пытаться с ним подружиться или стать неким подобием старшего брата. Давно замечено, что если хорошо относиться к людям, они перестают ценить добро. Поэтому мы сначала побудем в статусах хозяина и подмастерья, чтобы он полностью понял свое место. А уже потом, если парень проявит себя, можно будет и подружиться.

Так и прошло плавание: я кутался в какую-то тряпицу, служившую мне одеялом, и старался выспаться. А вот Ольгерд так и не сомкнул глаз, уплетал яблоко размером с дыню и глядел во тьму над морем. Утро, как ни странно, я встретил в хорошем расположении духа и выспался, несмотря на качку. А вот на Ольгерта жалко было смотреть, парень не спал всю ночь, вот только почему – не понятно.

Вытянувшись во весь рост, я едва не кувыркнулся за борт от нахлынувшей и качнувшейся лодку волны, но благо успел вовремя сесть. Ольгерд сидел, не спал, маленьким ножичком ковырял недоеденное яблоко. Со своей шляпки Мьёрх махал рукой, указывая вдаль. Там, в игре солнечных бликов, виднелся утес с замком. Утес нависал над заливом, в котором был порт и несколько рыбачивших суденышек. Эти суденышки доставляли рыбу на торговые прилавки еще живой и пахнущей морем.

Бьёркхэм встретил нас красивым портом с бесчисленным количеством больших судов и маленьких лодочек. Самые огромные в мире корабли с четырьмя мачтами и небольшие рыбацкие яхты, едва ли дотягивающие до десятка метров в длину от носа до кормы. Мьёрх спрыгнул с первой лодки на каменный причал, и к нему тут же засеменял сухонький старикан с пером и чернильницей, привязанной к поясу. Мьёрх отсчитал ему дюжину золотых монет с отежаненной на них бычьей головой, а взамен получил шесть кожаных бирок с клеймами, как на деньгах.

Пока мой наместник с сыновьями занялись разгрузкой товара, я взял Ольгерда и отправился на экскурсию по городу. Бьёркхэм располагался в низине, которую со стороны суши

закрывали скалы в форме подковы. Оба острых края «подковы» заканчивались утесами, они словно резали морские волны, а на их вершинах стояли две величественные крепости. Сам же город занимал долину в пойме реки. На месте впадения реки в море образовался залив, где и находился порт. Остров Бьёрк плодородней и богаче флорой и фауной, нежели просто кусок скалы, на котором поселились Мьёрх и другие островитяне. Здесь присутствовали леса и заливные луга, похожие на леса и луга Подмосковья. Мы шли молча, а когда молчание мне надоело, я повернулся к парню, сел на корточки, чтобы лицо его было слегка выше моего.

– Ольгерд, слушай меня, и слушай внимательно. Я не собираюсь мучить тебя или как-то наказывать за проступки твоего отца. Ты нужен мне как проводник, который расскажет про обычаи этого края, чтобы я не попал впросак по незнанию ситуации. Понимаешь? Я не ем людей, и в следующий раз, если ты захочешь спать, не надо меня бояться. Я не кусаюсь. Все понятно? – я нарочно медленно произносил каждое слово, чтобы донести его до подростка.

Тот кивнул, давая понять, что все понял, однако налет страха в его глазах остался. Он согласился, но свои заскоки для него ближе к сердцу. Мы снова шли и снова молчали. Надо было как-то расшевелить парня, дав понять, что я ему не враг, хоть и показался им с самого начала.

– Ольгерд, расскажи мне про этот город. Мне интересно все: история, великие правители, памятные места и памятники. В общем, все, чем славен этот город. – Парень вздрогнул, когда услышал мой голос, но все-таки начал рассказывать.

Как оказалось, остров Бьёрк являлся едва ли не центральным островом всех остгёртов до прихода к власти Торда Бычьей Головы. У островитян наследуется только родовой титул, все остальное каждый мужчина должен заслужить и завоевать сам. Так вышло и с Тордом, когда предыдущий правитель острова отбыл в Земли предков. Торд, имея в своих руках самый многочисленный Союз кланов, поставил ультиматум: либо старейшины кланов выбирают его новым правителем острова, либо новые правители будут умирать еще до того, как на монетном дворе выйдет первая монета с чеканкой герба этого правителя. К сожалению, старейшины не прислушались к словам молодого выскочки, за спиной которого стояла обширная армия.

Прежде чем на золоте и серебре появился герб в виде бычьей головы, были уничтожены и разорены два клана. Тех, кого войско Торда пощадило, согласились убраться на остров Кайто. Вот так на престол остгёрдов острова Бьёрк взошел тиран Торд Бычья голова.

Бьёркхэм после прихода нового правителя стал покровительствовать торговцам и воинам вместо ремесленников. Здесь круглосуточно открыты бойцовые ямы, где любой умелый и удачливый воин-маг в кратчайшие сроки мог стать знаменитым на всех острова западных островитян. Или лишиться головы в первой же схватке. Это кому как повезет.

Элитные бойцы, вышедшие из темных колодцев бойцовских ям, становились на службу к Торду и получали Серебряный щит, который, по сути, был индульгенцией за любые преступления. Боец из личной гвардии Торда мог зарезать ребенка на глазах у матери, а затем выколоть ей глаза, и ему ничего за это не грозило. В ответ каждый из бойцов был готов не на словах, а на деле отдать свою жизнь за жизнь, честь и достоинство Торда.

Что меня поразило в игре, так это то, что НПС осведомлены о статусе игроков. Только они называли их героями. Если по-честному, то героями были и некоторые НПС, статус или заслуги давали право на перерождение. Вот только у людей это перерождение не было лимитировано, в то время как неписи после двух-трех перерождений вполне могли больше и не появиться. Поэтому даже имея статус героя, НПС не торопились искать встречи с костлявой.

Сделав небольшой круг с моим провожатым, мы вернулись на ярмарочную площадь. Мьёрх в самом деле смог урвать довольно неплохие места для торговли. Недалеко от входа, но подальше от рыбных рядов. Идеально. Нашел я своего наместника и первого знакомца в этом мире в окружении толпы людей. Все островитяне являются отменными моряками, а потому

большинство из них повидали мир лучше перелетных птиц и видели многое, но вот яблоко размером с голову взрослого человека здесь не видел никто.

Мьёрх, имея предпринимательскую жилку, без меня догадался не задира́ть цены и давал плоды на пробу, как делают некоторые продавцы бахчевых культур на летних базарах. Вот и хорошо, не завышая сильно цены, мы сможем занять свою нишу на рынке фруктов и овощей. Деньги потекли с первых же посетителей, поэтому я без зазрения совести забрал всю наличность, чтобы прогуляться по городу. И если честно, то однообразная еда на острове Яблони уже порядком поднадоела. Хотелось мяса и приличного пива, от которого не появится изжога.

Чтобы задобрить Ольгерда и окончательно развеять его страхи насчет меня, мы заглянули в первый же приличный трактир. Еще до прихода подавальщиц я предупредил парня, что накормлю его в любом случае, но если он сможет удивить меня своими рассказами, то сможет сам выбирать что захочет. Он так зачарованно глядел на мясной окорок, от которого хозяин трактира отрезал тонкие пайки, готовя закуску к пиву, что я понял: парень у меня в кармане.

Кормили здесь откровенно отвратно, поэтому я вспомнил те пайки, которые впервые попробовал в виртуале на станции Альфа Новы, вкус у них был примерно такой же. Но все эти негативные впечатления буквально смыло волной пенного янтарного эля с копчеными ребрышками. Да, здесь определенно не стоит питаться, а вот предаваться греху винопития – лучше места не найти!

Ольгерд побаивался сделать заказ, несмотря на мое предупреждение, что он может выбирать что захочет. И только когда я повысил голос, парень робко ткнул пальцем в большой окорок, заколерованный ароматным дымом и имевшим полупрозрачные прожилки сала.

Как оказалось, подросток впервые пробует настоящую говядину, притом не вареную, а копченую. Он даже не стал прикасаться к ложке, чтобы отведать овощного гуляша, сразу приступил к успешному дегустированию мяса. Не спеша, буквально растягивая на волокна ароматное мясо, парень наслаждался трапезой. Из таверны мы вышли сытые и довольные, правда, пришлось потратиться.

По поводу денег здесь, кстати, все было довольно просто. Все деньги чеканились местным монетным двором, были украшены профилем бычьей головы и звались «Бык». Например, золотой бык или серебряный бык. Самой ценной монетой считалась серебряная и обменивалась к золотой из расчета один к десяти. В свою очередь золотой бык обмениваться из расчета один к десяти уже к железному быку. Ну а мелкая меновая монета каждого из драгоценных металлов отмерялась по весу к своему эталону. На других островах в ходу были свои монеты правящих домов, но весили и обменивались они по одному курсу.

После того как мы посидели в трактире и отведали местного пива с довольно недурственным мясом, моя шапка, в которой я хранил деньги за неимением кошелька, похудела на два золотых быка. Как я понял по округлившимся глазам парнишки, когда озвучили счет, эта сумма была очень приличной. Ну что, пусть парню будет что вспомнить и рассказать односельчанам, когда он вернется на остров Яблони, повзрослевший и возмужавший.

Мне было очень любопытно взглянуть на бойцовские ямы, которые здесь именовались колодцами, но, имея в качестве проводника подростка, я не решился показывать ему такие вещи. Хоть я озвучил свои планы посетить эти злачные заведения, но увидев вождедеющие глаза парнишки, пожалел о том, что не сдержал язык за зубами. Значит, чтобы без зазрения совести отправиться поглядеть на местный аналог малой Арены Янг Рога, мне нужно отвести парнишку под надзор старших сыновей Мьёрха.

Когда мы с ним приблизились к лавке, я почувствовал, что что-то было не так. Поверх голов покупателей развивались штандарты с изображением головы быка на лиловом фоне. Зачем-то к нашей лавке пожаловали представители конунга. Не стал ходить вокруг да около, а приблизился к прилавку, чтобы послушать, что говорят, как сторонний наблюдатель. Нет смысла как-то выдавать свою причастность к новому производителю, который сильно демпин-

гует цены на свежие фрукты. Ну да, агрессивный маркетинг, придуманный не в этом мире, отлично работает.

– Вот, конунг Торд, дивные яблоки южного берега самого Аркрума, – Мьёрх протягивал богато одетому мужчине нож, на который был наколот кусок полупрозрачного, очищенного от кожицы яблока.

Значит, это и есть Торд Бычья Голова. И в самом деле авторитетный мужик. В глазах читается проблеск интеллекта, а не грубый гонор босоты из фильмов про девяностые. Вокруг конунга шесть человек, разномастно вооруженных и одетых каждый по-своему.

Берсерк с двумя топорами, копейщик, имеющий три копия разной длины за спиной, классический мечник со щитом, еще один мечник, вооруженный двумя короткими гладиусами и в легкой броне на манер римских гладиаторов. Самой внушительной фигурой был огромный, на полторы головы выше всех присутствующих, богатырь, вооруженный боевым молотом. А вот шестой настолько пытался слиться с толпой и не выделяться, что я заметил его первым: темный плащ с капюшоном, который он так и не снял на солнце, и пружинистая походка выдавали в нем классического рогу. То ли я один замечаю странности в его поведении, то ли НПС просто не могли этого сделать из-за узкой специализации боевика. Но никто кроме меня не посмотрел в его сторону, будто бы его вообще не было.

– Знатные яблочки, медовые, – произнес Торд, перемалывая зубами кусок янтарный плоти фрукта. – И как возите, что они не портятся в море за две седмицы?

– Так и льдом обкладываем и кутаем в шерсть, чтобы дольше холод сохраняла. – Я вышел из толпы, обозначая свое присутствие и причастность к торговле.

Мне нравилось, как без меня держался Мьёрх, разговаривая с королем, который может его четвертовать просто за косой взгляд. Не стоит рисковать такими мыслящими и преданными людьми. Местный конунг повернулся ко мне и расплылся в улыбке, найдя собеседника.

– Как я понимаю, все предприятия принадлежит вам? – Торд подбросил в ладони ножик, на котором Мьёрх дал ему яблоко на пробу, и вернул его владельцу.

– Вы правы, уважаемый Торд. Это предприятие целиком и полностью принадлежит мне, а Мьёрх и сыновья – наемная рабочая сила. Мое имя Арт Ём, – я протянул руку для рукопожатия, но осекся, когда вместо руки Торда ко мне выдвинулась его личная стража, закрывая собой конунга. Лихо у них служба поставлена! Видимо, такой жест, как рукопожатие, в диковинку для островитян.

– Арт Ём, какое непривычное имя для наших островов, – Торд раздвинул в стороны их стену, видимо посчитав рвение своей охраны излишним. – Мне, признаться, крайне любопытен способ, которым вы пользуетесь, не откажете, если я приглашу вас в Норбьёрк?

Конунг абсолютно не опасался покушения на себя и подошел ко мне похлопать по плечу, как старого друга. Норбьёрком называлась крепость, находившаяся на левом утесе, нависшем над морем настолько сильно, что кажется, он вот-вот рухнет в волны.

– Отчего не согласиться, если добрый хозяин приглашает, – ответил я.

На самом деле мне туда идти не хотелось, но нужно было как-то отвести удар от предприятия. Мало ли, как поведут себя НПС, если на них надавить, тем более, если надавить в пыточной камере. Уверен, такая в Норбьёрке имела.

Теперь пятерка охранников окружила уже нас двоих, не подпуская праздных зевак, а тот, как я его назвал про себя, ассасин все так же крутился где-то неподалеку в толпе. Увы, для передвижения по городу никакого транспорта для местного короля предусмотрено не было, а спрашивать почему я воздержался.

Зато мне понравилось устройство входа в замок. До этого предполагалось, что нам придется долго и муторно топтать в гору, по немного пологому склону. Но нет, все оказалось гораздо хитрее: возле скалы располагалась площадка с золотой трубой, идущей вверх. Когда

наша процессия приблизилась, лифтер, как оказалось, прокричал что-то в трубу идущую вверх по склону до самого замка и оттуда вниз начала спускаться люлька размерами с грузовой лифт.

Чем больше я вижу, тем больше рождается вопросов, ведь это сложно с технической точки зрения. Когда люлька опустилась, наша восьмерка взошла на борт, и лифтер снова что-то глухо прокричал в золотую трубу, служившую примитивным средством связи. Люлька дернулась и сначала медленно, а потом все больше набирая скорость, начала подниматься вверх. Вид, надо сказать, отсюда на утренний город просто великолепен. Солнце играло бликами на бирюзовых волнах моря, кое-где печные трубы выбрасывали белый дым в голубое небо. Темно-изумрудные хвойные леса виднелись по контуру и покрывали склоны гор, где их разбавляли проплешины пастбищ для скота. Ну чем не горы Финляндии или Ирландии? Море, горы и леса, на высокогорных лугах пасутся туры, коровы и прочая травоядная живность.

Но это не было пределом моему удивлению. Когда лифт поднялся сквозь отверстие в полу, и мы попали внутрь замка, я ожидал увидеть что угодно: медленных, но, наверно, не сильных тяговых животных, крутящих ворот, приводящий лифт в движение, дюжину или две рабов с металлическими ошейниками и следами от кнута надсмотрщика, вращающих подъемные механизмы. Но я ошибся: нас поднимал массивный, испускающий запах и белый дым, паровой котел, помогавший системе противовесов. Вот так, первые следы цивилизации в мире меча и магии. Кстати, смотрится довольно здорово, словно лаборатория какого-нибудь доктора Франкенштейна, где в средневековом замке пыхтят медные котлы, прогоняя по извивающимся трубкам и змеевикам клубы пара. Интересно, а электричество здесь появилось?

Дальше наш путь пролегал через высокие коридоры, увешанные лилово-коричневыми знаменами и украшенные образцами блатных доспехов. Что еще интересно, полы шли под уклоном. Поначалу я не мог понять, для чего нужен такой откровенный садизм в архитектуре. Да, наклон небольшой, но имелся во всех коридорах.

Как оказалось, все банально и просто: в конце каждого прямого ответвления у верхнего угла стены находился каменный цилиндр, поддерживаемый стопорами. А ярл Бьёрка законченный параноик, ведь это не что иное, как защита от возможных атак. Стоит нападающим пройти половину коридора и каменный цилиндр, оказавшийся без башмаков, размажет любую пехоту. Ну да, здесь хватит и ребенка, чтобы вынуть стопорящие камни и превратить законванную в латы тяжелую пехоту в набор тушенки в собственном соку. А главное, как хорошо замаскировано гобеленами и знаменами, если не вглядываться, и не заметно даже.

Наш путь закончился в широком и воздушном зале, который контрастировал с монументальностью всего предыдущего архитектурного ансамбля. Здесь имелся обширный балкон, вернее, три балкона, выходящих на море. На центральном стоял столик, к которому и направился Торд, жестом подозвав меня к себе. Конунг налил вина из серебряного кувшина в два высоких винных бокала, тоже выполненных из серебра.

– Ну что, герой Арт Ём. Честное слово, впервые встречаю героя с таким ником. И как тебя пропустила система? Поделись секретом, – произнес конунг, звучно отхлебнув из своего бокала.

Меня вот такие вот слова аж выбили из колеи. Так что получается, тиран и деспот Торд Бычья Голова игрок, напяливший на голову 3D шлем, и, вполне возможно, не так давно перешагнувший восемнадцатилетний рубеж? Лихо, а я думал, что это система так постаралась, выстроив в качестве декораций НПС-диктатора.

– Да нет секрета, пропустила, и все тут, – заюлив, я почувствовал себя словно голым.

– Какой хоть уровень? – конунг продолжал поглощать вино, не сводя глаз с моего лица. – Я вот 170 левел получил пару месяцев назад. Сам понимаешь, берсеркеру раскататься сложно без глобальных воин и заруб. Вот и приходится постоянно лезть на рожон, чтобы динамика роста персонажа не сбивалась.

Вот оно что, это не просто парень без головы, который насильно надел на себя кровавую корону. Он провоцирует войны и конфликты, чтобы самому идти впереди войска и получать опыт. Ну да, берсерк – это не класс для соло кача, ему подавай глобальные зарубы. Видимо, мои мысли были написаны у меня на лице, и хозяин замка улыбнулся.

– Дай угадаю, тебе уже нассали в уши про тирана и деспота с острова Бьёрк, – Торд заржал звучным басом.

– Ты хочешь сказать, что все это выдумки темного народа? – я решил задать сразу вопрос в лоб, видя, что с этим мужиком юлить и лебезить не стоит.

– Отчего же, правда. Вот только для того, чтобы это правда укоренилась в головах черни, мне пришлось расколоть не одну дюжину черепов. Наверное, сейчас слухи ходят, что я питаюсь из человеческих черепов еще живых пленников. Да? – он, словно чеширский кот, растянулся в довольной, даже слегка ехидной ухмылке.

– Ну почти, – согласился я. – Но вот я одного понять не могу, зачем ты друида-то в плену держишь?

– Арт, понимаешь это хоть и игра, а вот ресурсы в ней настоящие. Вот ты привез яблоки, торгуешь ими. Где ты нашел такие здоровые и как умудряешься транспортировать их сюда, для меня загадка. Или ты в самом деле думаешь, что я поверил в этот бред про лед и шерстяные одеяла? Говори что хочешь, это твои дела. А вот единственный виноградник на всех островах Остгёрд – это мой хлеб.

Неужели все так очевидно, что весь рассказ про морозильную камеру в условиях средневековья является чистой воды фикцией? Но ведь в средневековой Европе существовали ледники, почему он так сразу решил, что мой рассказ – это чистой воды лажа?

– Так что не так с твоим виноградником, если тебе нужен свой карманный друид? Вроде горы, солнце, море – почти Италия, только немножко севернее. Ну да не беда, и у нас в средней полосе дачники виноград выращивают, – чтобы не защищаться, я решил сам атаковать собеседника.

Пусть его мысли будут заняты тем, что стоит мне говорить, что не стоит, и он поменьше думает про дыры в моем рассказе.

– А нет друида, уже год как нет. Сбежал, понимаешь. И теперь медленно, но верно виноградник хиреет.

– Ну так может не стоило сажать его в железную клетку? Может, стоило договориться? – я привел логичный аргумент.

– А я договорился, а потом Ульрих взбрыкнул и отчалил на касатке. Вот именно тогда, когда я прикормил всех людей морей на островах, когда серебро поперло, ему захотелось свободы.

– И что? – меня заинтересовала история о свободолюбивом Говорящем с травами.

– И ничего, догнали, скрутили и вернули. Он, конечно, упирался, но как-никак в море у друида мало шансов. А касатку на дно на его глазах.

– Зачем? – я усомнился в логичности этого решения, хотя это и вписывалось в образ сурового тирана.

– Арт, ты же должен знать, что классы в игре выпадают по психотипу человека. Для лучшего разыгрывания роли. А друидами на Остгёрде могут стать только люди с тонкой душевной организацией. Которые не терпят несправедливости. Понимаешь, я вот тоже хотел удалить своего берсерка и стать друидом, но, увы, не могу. Тип профиля у меня, видишь ли, не подходит. Даже за донат.

Сам Торд выглядел громилой даже по сравнению с далеко не маленьким среднестатистическим островитянином с Остгёрд. Класс берсерка и уровень увеличивали и без того огромных островитян. Причем конунг был не Халкоподобной горой из мускулов, как его молотобоец, а будто сплетенным из тугих жил и мускул атлет.

– М-м-м-м... Арт Ём, хочешь, я покажу тебе виноградник? – Торд наконец прожевал виноград, подскочил к ограждению балкона и опасно перегнулся через него, показывая в сторону холмов. – Арт, ну же, подойди, посмотри на мою гордость! – здоровый рыжебородый детина, косая сажень в плечах, сейчас вел себя словно ребенок в магазине, показывал какую игрушку он хочет.

Естественно, мне стало любопытно, да и пейзаж отсюда открывался такой, что воздух застревал в горле. Я подошел и медвежья лапа Торда сгребла меня, как котенка, за шиворот, и перекинув через ограждение подвесила над пропастью. Я не хило так испугался, стараясь ухватиться хоть за что-нибудь и мотыля в воздухе конечностями.

– Вот откуда вы такие наивные беретесь? А, Арт? Еще до того, как твоя нога ступила на мостовую, я уже знал кто ты, откуда и зачем сюда приплыл. Это хоть и другой мир, не как наш, – Торд всячески старался избегать напоминания про нереальность игры, у обычных игроков при нарушении правила о неразглашении сначала пропадало зрение, а затем голос, слух и так далее, – но здесь водятся акулы, которые совсем не меньше наших. Ты думаешь, так просто быть единственным конунгом на Бьёрке?

– Торд... я... ты... – мои слова вязли в горле, а мысли путались от испуга и запредельной высоты под ногами. Первобытный страх перед смертью никуда не исчезал в виртуале.

– Да что ты все дергаешься? Будто не в 3D шлеме сидишь? – произнес конунг-островитян и мгновенно второй рукой схватился за ограждение.

Вот и прилетело от системы последнее китайское предупреждение. Торд сболтнул лишнего, и игра погасила ему зрение. Ненадолго, пусть всего на минуту, но иногда эти минуты многое решают. Вот сейчас я решил воспользоваться беспомощностью ситуации и, вывернувшись, смог забраться на балкон. Но, увы, даже поодиночке я не смог разжать пальцы берсерка, хоть и прилагал усилия обеими руками. Примерно через минуту слепота конунга прошла, и он, улыбнувшись, глядел на мои потуги, а затем, без предупреждения, разжал руку, от чего я буквально покотился по мраморному полу балкона.

– Пойми, это моя земля. Ты появился весь такой друид и даже примерил ярлство маленького клочка скалы в океане... Реанимировал яблоню и решил, что самый хитровыделанный? На каждую хитрую гайку найдется болт с крутой резьбой, – он заулыбался в медную бороду, развалившись на резном стуле, продолжая свой монолог и поедая виноград.

Полоски хитпоинтов здесь не было, но она и не нужна, когда у тебя раскалывается голова от соприкосновения с мраморным полом. Интересно, сколько раз мне нужно вот так вот приложиться, чтобы пойти на перерождение? В голове звенело, словно кто-то крикнул в ухо.

Как оказалось, тот больно верткий словоохотливый отец Ольгерда в ту же ночь втайне от односельчан отплыл на Бьёрк, в то время как его жена ссылалась на хворобу мужа. И ведь что интересно, не побоялся он, что я сведу счеты с его сыном. Более того, поведал Торду про вероломного друида, которому подчинились все на острове и нарекли ярлом. И только он выступил против, за что я, как оказалось, и взял в плен его сына. Молодец, я насчет него не ошибался: такой политик пропадает.

Сознание, как и самообладание, постепенно возвращались в мою голову. Снова начал искать выход из этой ситуации. В это время Торд по-прежнему поедал виноград, и я испытал дежавю. Сейчас я абсолютно так же хожу перед противником, против которого в честном бою у меня нет шансов. Это когда кажется, что выхода нет, но это только кажется. Все-таки дендроид я или где? Даже сквозь закрытые веки я видел семечки у него во рту и, не став медлить, решил брать быка за рога в прямом смысле этой фразы.

Вот маленькие косточки начали проклевываться, готовясь вгрызться в незащищенную плоть рта. Я видел, я чувствовал, я буквально подкоркой головного мозга управлял маленьким зернышком, которое должно стать агрессивным растением-хищником. Зернышку нужно некоторое время, чтобы скопить силы для молниеносной атаки. И вот, когда все приготовления

закончились, а Торд был слишком увлечен своим монологом, выступая, словно трибун перед консулами Римской Империи, я отдал мыслеречевую команду: «ФАС».

Хруст, громкий хруст косточек под коренными зубами. Я его не просто услышал, я почувствовал боль, с которой твердая косточка превращается в пасту под жерновами зубов Торда. Этот противный, чавкающий звук звучал буквально в голове, и даже смех диктатора не мог заглушить его. Что-то разработчики всерьез перемудрили с детализацией этого мира. Но ведь такое невозможно испытать, не находясь в капсуле. Значит, это что-то другое? Мысли роились, их было так много, что я не мог уследить даже за одной. Лихо меня вывела из строя эта попытка атаковать врага изнутри.

В себя меня привел сравнительно несильный удар, пощечина. Ну как несильный, для прокачанного берсерка 170-го уровня это можно назвать просто неловким движением. Для меня же это был полноценный нокаут. Челюсть хрустнула, и я хотел было вскрикнуть от боли, но издать крик было еще больнее. Пришлось придерживать челюсть и стараться шевелить ею как можно меньше.

– Парень, на твоём месте был Ульрих, так что, чтобы избежать перелома следующих костей, воздержись от подобных детских забав. Если честно, то это была проверка, мне не совсем верилось, что ты являешься Говорящим с травами. Понимаешь, любая магия на островах – это очень большая редкость, тем более друиды. Поэтому нам и приходится использовать кристаллы, заряженные магией, и паровые машины Аркрума. Так что ты не что иное, как провидение бога, пославшего удачу на мою голову. Смирись со своей участью.

– Я ведь могу просто выйти из игры и создать нового персонажа, – попытался ответить ему я, но вышли только непонятные звуки, едва похожие на речь человека, которую, впрочем, мой собеседник прекрасно понял.

– Можешь, и тогда этот мир поселит местного в твоё тело. Так что я абсолютно ничего не потеряю. В любом случае все выходит как нельзя лучше. Но ты молодец, ты хотя бы старался дать мне отпор. За это давай я расскажу тебе, как Ульриху, друиду который был до тебя, удалось сбежать. Он просто выпрыгнул с этого балкона.

Мои глаза округлились в недоверии. Я попытался было произнести, что все это смахивает на идиотизм, но он оборвал меня, подняв руку.

– Не торопись говорить, у тебя сломана челюсть. Да и то, что ты хочешь сказать, я могу предугадать, – после этой фразы он еще раз закинул в рот виноградину и первым же делом раздробил зубами косточки. Видимо, он и в самом деле просто меня проверял. – Да, он выпрыгнул с балкона. Только вот поверхность склона до этого была увита плющом. Друид каким-то непостижимым образом умудрился подчинить себе растение, и оно поймало падающего. Да-да, я сам поначалу не поверил своим глазам, но все вышло именно так. Поэтому первое, что я сделал после его побега – это на корню вычистил все близлежащие к замку растения.

Торд снова принялся за очевидно любимое дело – в красках начал описывать дела давно минувших дней, вводя меня в курс дела. Надо отдать ему должное, инструктор из него выходил замечательный, не то что из Ольгерда.

Да и что поделать. А вот у меня в голове крутились мысли, что делать с парнишкой, когда я выберусь. То есть не «если», а именно когда я выберусь. Уж после таких мастодонтов подковерной игры, как Янг Рог, Скипидар и Альфа Нова, мне ли бояться местного князька с иллюзией собственной важности?! Что делать с Тордом, ясно как день: обнулять по максимуму и бить по кошельку. А вот что делать с мелким пареньком, чей отец и приготовил это для меня – большой вопрос. Зато теперь окончательно ясно, почему парень не спал всю ночь. Я далеко не эксперт в экологии подростковых душ, но что-то мне подсказывает, что парень находился в душевных метаниях между тем, чтобы предупредить меня, и тем, чтобы не выдать своего отца.

Глава 4

Остров Бьёрк

Как оказалось, каземат, в котором держали меня, как и предыдущего друида, был больше похож на дворец. И то, что он находился под землей, абсолютно никак не сказывалось на освещении. На стенах полыхали факелы, каменный пол устлан коврами, а комнаты уставлены резной дорогой мебелью. И здесь днем и ночью дежурили три услужливые девушки-НПС, готовые и разминать мне плечи, пока я принимаю ванну, и согреть постель.

Блин, да если бы мне не нужно было искать друзей, если бы он сразу повел себя как человек, а не как хозяин судьбы, я бы остался здесь и даже оклад не попросил. А вот выходит, что не сошлись характерами. После тех, кто в прошлый раз хотел меня сделать своей собственностью, этот Торд просто заигравшийся во власть мальчик, которого некому было поставить в угол. Если бы в Каэн-ар-Эйтролл крутилась хотя бы десятая часть от денег Квази Эпсилон, обязательно нашелся бы тот, кто навел бы здесь порядок. А может быть, и нашелся, просто эти острова находятся в такой клоаке игрового мира, что местному Янг Рогу просто нет до него дела.

С другой стороны, почему Торд не выпишет себе друида с большой Земли? Да, понимаю, в качестве игрового баланса у островитян очень редко рождаются маги, но зато каждый из них на треть превосходит в силе любого жителя материка. Стоит задать этот вопрос моему, как он о себе думает, хозяину. Я почему-то уверен, что он не конченный дурак, и захочет подружиться со мной. Хотя бы ради того, чтобы я не пытался сбежать с таким рвением.

В моей золотой клетке невозможно было определить время суток, однако утром меня разбудила одна из фей, которых приставили ко мне. Она томно, едва ли не мурлыкая, произнесла, что мне стоит собираться, потому что Торд Бычья Голова прислал за мной. Меня поведут на экскурсию в виноградники конунга, а заодно и на меня посмотрят. Во всяком случае, черноволосая дейра, сжав свои коготки на моем паху, пообещала, что если я постараюсь, то ночью постареет она. Судя по цвету волос и светлому оттенку кожи, она была неместной и, возможно, рабыней, но в ее действиях чувствовалось столько огня, что не возникало сомнений – ей все безумно нравится.

Одевшись в качественно выделанную кожаную одежду, я вышел в сопровождении четырех стражей и одновременно конвоиров для дорогого пленника. Хоть подвалы и были хорошо освещены, и конунг не жалел серебра на свечи и факелы для меня, все равно с непривычки на солнце резало глаза. Меня вывели на каменную железную дорогу, вернее к небольшой вагонетке с железной клетью, которая стояла на рельсах.

Торд весьма изобретательно подошел к пресечению побега моего предшественника. Хотя вполне могло быть, что железная дорога появилась уже после его дерзкого побега, для того чтобы следующий говорящий с травами не попробовал тоже сбежать. Возле клетки, в которую были запряжены две маленькие лошадки, больше похожие на пони с густой серебристой гривой, которая едва не касалась земли, стоял сам Торд.

Я не был закован в кандалы, и мой пленитель любезно приоткрыл передо мной дверь железной клетки. Я не стал возмущаться и сел на деревянную лавочку, следом за мной вошел сам конунг и устроился напротив на точно такой же лавочке.

– Как тебе твои апартаменты? – решил прервать наше молчание конунг. Сегодня он был одет в легкую кожаную кирасу с пришитыми на ней железными кольцами. На его поясе висели два небольших боевых топорика, украшенных богатой гравировкой.

– Золотая клетка, в которую ты меня поселил, очень даже ничего. И те три сисястых орнитолога, которые шли в комплекте, тоже, – я сам усмехнулся тому сравнению, которое пришло ко мне в голову.

Торд засмеялся, словно раскатистый гром, от чего наша охраняющая свита резко обернулась и потянулась к оружию.

– Ингрид и Лона уже познакомили тебя с «Тастанской башней»? – произнес конунг со смехом и хлопнул меня по плечу, как лучшего приятеля. Неужели владыка всея острова Бьёрк решил со мной подружиться?

– Нет, но они обещали сегодня исправиться. Если я сделаю все как надо, – ответил я, припомнив слова, которые сказала мне черненькая Ингрид.

Кунг засмеялся во весь голос, и от его смеха заржали даже небольшие лошадки.

– Тогда, друг мой, тебя ждет воистину незабываемая ночь. И я по-доброму тебе завидую.

«Блин, вот он реально думает, что после всего того, что произошло, после моего пленения, мы сможем стать друзьями?» – подумалось мне, но я ответил: – Это же твои наложницы, почему ты мне завидуешь?

– Все просто, потому что ты еще не испытал этого, а меня этим уже не удивишь.

Подумав, что лучшего момента не представится, я задал вопрос, который мучил меня с нашего предыдущего разговора.

– Торд, ты предоставляешь шикарные условия для Говорящего с травами. Так почему тебе не нанять кого-то с материка? Это у вас, на островах, маги редкость, но на материке, скорее всего, их более чем достаточно. В конце концов, ведь можно платить игроку в реале, – только я это сказал – ослеп.

Значит, это связано с любым упоминанием настоящего мира. Интересно, а главное, доходчиво. Стоит что-нибудь выкрикнуть во время какой-нибудь зарубы про реал, и тебя, как слепого котенка, просто помножат на ноль. И самое главное, ты сам виноват, нужно отыгрывать свою роль и поменьше вспоминать про себя настоящего. Видимо, это и случилось с Тордом тогда, на балконе. Стоило ему вспомнить, вернее, упомянуть, про эфемерность игры, как она ослепила его.

– Никогда не упоминай про другой мир. Ты будто третий день здесь? – назидательно произнес мой собеседник. – Да, ты прав, на материке друидов достаточно. Только они не остёрды по крови, и здесь их силы со временем исчезают. Только Говорящие с травами нашего народа способны творить магию на островах. У остальных попросту через две или три седмицы перестает восстанавливаться мана.

А, ну теперь все понятно и логично, что никто не идет в наем друидом на острова. Туда плыть примерно полторы недели, еще полторы-две недели можно колдовать и снова возвращаться на большую землю. Бред, конечно. Во-первых, никакого игрового момента, за которым люди и приходят в игру, во-вторых, логично, что платить тебе будут только за работу. По крайней мере я бы тоже не согласился.

Владения Торда в самом деле оказались довольно обширными. Все предгорье было изрезано ступенями для виноградников. Лозы росли, даже цвели, но плодов не приносили. Приходилось конунгу-бутлегеру продавать старые запасы, которые далеко не безграничны.

Если честно, то кроме того оживления семечки, я больше никак не пытался применять свои способности в этом мире. Поэтому первое, что я сделал, так это использовал объемное зрение, чтобы оглядеться, ну и проверить, работает ли оно тут. Как оказалось, мне не нужно было нажимать никаких пиктограмм и иконок. Стоило подумать и захотеть использовать свое умение, как оно срабатывало.

Я закрыл глаза, любуясь очертаниями местных окрестностей. Здесь не было такого слоеного пирога из растений, как на Еве. Все весьма и весьма скудно, в некоторых местах даже встречались голые пятна, не покрытые хоть сколько-нибудь растениями. Действительно суровый край скал и океана.

Ну вот, более или менее размер способности я выяснил и решил попробовать дать какой-то мыслеречевой сигнал виноградным лозам. Вытянул руки и хотел закрыть глаза для концен-

трации на словах, как заметил вокруг себя ауру зеленого цвета. Она походила на Северное сияние и окутывала все мое тело. И только я подумал о ней, а не о растении, как в то же мгновение все исчезло.

Вот это анимация у Говорящих с травами в этой игре. В Квази Эпсилон никаких спецэффектов для дендроидов не предусматривалось. Все до крайности скучно, но практично, а тут стоит только что-то колдануть, и бах: вокруг тебя Лас-Вегас. Здесь мне определенно нравится все больше и больше.

Я еще раз попробовал сконцентрироваться, но теперь старался не закрывать глаза и не обращать внимания на окутывающий меня зеленый, с проблесками других цветов, свет. И в самом деле краем глаза увидел, как вокруг меня за клубилась аура и потянулась от рук к ближайшим виноградникам. Растения оживали, и без того большие виноградные листья увеличивались до таких гигантских размеров, что ими теперь можно легко покрывать капот автомобиля. Ближайшие растения покрывались россыпью мелких цветов. И постепенно радиус цветов вокруг меня увеличивался. Правда, происходило это все всего минут пять от силы, а потом все спецэффекты начали ослабевать и в конце концов сошли на нет.

«Не знаю, наверное, мана кончилась», – подумал я. В Квази Эпсилон никаких условностей, типа маны, не было. Там все предельно просто: пока можешь стоять на ногах, ты можешь управлять растениями. Да, были такие моменты, когда, например, при крафте, я в прямом смысле этого слова терял сознание. Но стоило прийти в себя, и я снова был готов творить.

– Вот и все на сегодня. – Меня подхватил под руку конунг и помог забраться обратно, в клетку на дрезине.

Стража к тому моменту успела прицепить маленьких, а главное, послушных лошадок с другой стороны дрезины, и мы постепенно поехали обратно. А вот у меня подкашивались ноги от бессилия, будто я загрипповал, только без таких симптомов, как лихорадка и головная боль. Просто ослаб.

Силы ушли, но глазами, я все также, старался изучать все в округе, сравнивая с тем, что я видел зрением дендроида. Мне пригодится любая информация, когда я буду выбираться отсюда. Выбираться и наказывать тирана и деспота, который так старался стать моим другом. В моем рукаве, поддерживаемая нетвердой ладонью, лежала ветка виноградной лозы.

Пограничье Аркрума и диких степей. Замок Анна

Приказ был: «Поднять руки вверх!», однако Гриша положил их на затылок за голову, как в боевиках. Не знаю, как-то привязался этот стереотип.

Рыцари не стали испытывать судьбу, и самый старший из них, тот, что был со щитом и мечом, сначала спрятав оружие в богато украшенные ножны, теперь потянул к нему руку, которую вдруг окутал голубой туман.

Дальше Гриша действовал просто на рефлекс. Футбольный фанат схватился за древковил крестьянина и дернул на себя. Конюший, как и ожидалось, не отпустил свое орудие труда и, увлекаемый рукой Спартака, последовал в сторону за вилами, став для него живым щитом. Дальше Гриша вырвал у крестьянина вилы и толкнул его грудью прямо на руку рыцаря. Тот напоролся на клубы голубого тумана. Но ничего не произошло, бородатый конюший не взорвался, не воспламенился и не застыл ледяной статуей. Он просто потерял сознание и упал.

Вряд ли его убило, скорее всего тот туман именно парализовывал или выключал жертву. Но Гриша не собирался допускать и этого. Поэтому, как только мужик упал на грязную солому кулем, он запустил в рыцаря вилы. Тот не стал уворачиваться и грудью принял летевшее орудие труда, испачканное в конском навозе. Естественно, никакого вреда вилы рыцарю не причинили, просто отскочили от брони. Только на это попаданец и не рассчитывал.

Другие рыцари не стали ждать, когда незнакомец вновь нападет или попытается сбежать, и стали теснить его в угол. Тогда Гриша решил – хватит тянуть: выпустил оба скрытых клинка

из тыльных сторон ладоней и кинулся на ближайшего рыцаря, намереваясь всадить оба лезвия в неприкрытые броней глазницы шлема. И тут все пошло не так. Гриша подскочил к своей жертве ближе, чем нужно было для одного точного удара, но буквально увяз в воздухе, который вокруг младшего из рыцарей стал подобен киселю. Молниеносные движения Спартака из Квази Эпсилон замедлились до скорости обычного человека. Причем чем ближе Гриша приближал лезвия к открытому забралу рыцаря, тем медленнее становилась его рука.

На остальных это магическое поле не действовало. Поэтому старший из рыцарей подошел с лентой к Грише, двигавшемуся словно при замедленной съемке и пытавшемуся повернуться ко второму противнику, и с усилием рубанул его щитом, который больше напоминал массивную железную дверь. Не было ни бара хитпоинтов, ни значков дебафов оглушения и стана, однако бывший футбольный хулиган вновь вспомнил ту встречу в Битцевском парке с «Конями». Когда он чувствовал себя рок-звездой и Брюсом Ли одновременно, уклоняясь, почти вальсируя, между такими неповоротливыми фанатами центрального спортивного клуба армии. Он ошибся всего один раз, но этого хватило, чтобы мгновенно уйти в нокаут, получить сотрясение. И потом неделю двоилось в глазах.

Вокруг все заходило ходуном. Гриша спружинился, чтобы, вытянувшись в прыжке, кинуться на главаря, и метился в открытое забрало. Однако его молниеносное движение было так же, как и ранее, лениво перехвачено закованной в латы рукой рыцаря со Львом на груди. Рыцарь сжал кулак, рука Гриши предательски хрустнула, но закричать от боли он не успел. В голову, словно таран, снова прилетел щит, отправив Спартака на респаун.

Гриша открыл глаза и понял, что стоит на четвереньках на круглой мраморной плите с высокими колоннами по периметру, образующими ротонду-беседку, архитектурным стилем напоминающую греческую. На белых мраморных колоннах был выложен мозаикой уже знакомый Красный лев. Этого льва он видел на полотнище в том месте, где появился, и на тряпичных накидках поверх лат рыцарей, только что обнуливших его. Голова болела фантомной болью, а сердце, подстегиваемое адреналином боя, все так же бешено колотилось, призывая организм к действию. Вот только атаковать здесь было некого. Видимо, это точка респауна, на которую его выбросило после смерти.

Сразу за выходом обнаружилась палатка, на которой лежали белые халаты-балахоны, украшенные эмблемой красного льва на манер средневековых знамен. Да, после смерти здесь он возродился только в исподнем. В исподнем и с торбой за спиной. Быстренько переодевшись, Гриша решил, что возвращаться за своей одеждой не стоит. Тем более что его крутая броня, в которой он был в Квази Эпсилон, здесь почему-то превратилась в обычные шмотки.

Спартак накинул капюшон на голову и старался не попадаться на глаза людям, ища выход в этом лабиринте каменных коридоров. Но, как назло, выход на свежий воздух все никак не попадался, не попадались и окна, через которые можно было выбраться, ну или хотя бы определить, на каком этаже он находится.

Поплутав еще минут десять в этом каменном лабиринте, Гриша наконец понял, почему ему не встретилось ни одного окна, а коридоры освещали именно факелы, горевшие через один. Петляя, он забрел в широкий зал, другой конец которого представлял из себя круглый люк в стене, с металлическим рулем. Определенно, это было не что иное, как сейф или сокровищница. Слишком уж похожий дизайн, а еще охрана и... Это явно не силовой или электромагнитный щит. Определенно, здесь, где здоровые мужики машут железяками и носят неудобные кастрюли, именуемые латами, присутствует и магия. И скорее всего то, что он перед собой увидел, не что иное, как магический купол, защищающий вход в сокровищницу.

Отступать оказалось слишком поздно, позади него с гулом, раздающимся по каменным коридорам, упала железная решетка, преграждая путь назад. Караул, охранявший сокровищницу, тоже давно заметил его, но не атаковал, видимо, имея приказ не пропускать к сокровищ-

нице никого. К ним, должно быть, сейчас уже спешила подмога, гремя по ступеням латами. И она вот-вот прибудет сюда. Но нет, как оказалось, прекрасно достанут и оттуда. Лиловая молния дугой вылетела из сложенной в странную распальцовку руки и ударила в грудь Гриши.

Очнулся Гриша не на точке возрождения, как ожидал, а связанным и сидящим на жестком стуле с прямой спинкой. Его руки пристегнули кожаными ремнями к подлокотникам, а ноги к ножкам стула. Шею к спинке стула прижимал ремень, не давая вырваться. Осмотреться вокруг было проблематично.

На свет факелов вышел мужчина в богато украшенной, явно не предназначенной для настоящего боя, броне, на латном нагруднике был рисунок из красных рубинов в виде Льва. Рядом с ним ожидалось увидеть как минимум одного палача, который будет пытаться его.

По крайней мере, так думал Гриша. Однако рядом с ним оказался маг. Скорее всего это был именно маг: белый балахон с широкими рукавами, украшенными рунической вышивкой по манжетам. А вот других атрибутов мага: волшебной палочки или посоха, с каким-нибудь кристаллом размером с кулак, не было. И в прошлый раз маг, который метнул в Гришу молнию, не использовал никаких магических костылей, просто выпустив ее с кончиков пальцев. Электрическая дуга, кстати, была лиловой, словно фиалки, а не привычной ярко-желтой.

Старший ордена, как его про себя определил Спартак, выглядел не менее колоритно. Абсолютно лысая голова, усыпанная давно зарубцевавшимися шрамами и ожогами. Шикарные бакенбарды, спускающиеся до нижней челюсти и заканчивающиеся почти в волевой ямочке на подбородке. По такому виду вряд ли можно предположить, что тот, кто стоял перед Гришей, является библиотечной крысой или другим бюрократам на службе у ордена. А вот украшенные, как парадный мундир, доспехи, говорили о том, что этот бравый вояка давно променял остро заточенный меч на перо и чернильницу. Кстати, черные следы от чернил мелкой россыпью украшали его латы.

Что же это получается? Выходит, он все-таки в игре, если не умер, а возродился на точке воскрешения. Только это какая-то другая, непонятная игра. И уж точно не Квази Эпсилон. Потому как у Гриши отсутствовали все настройки интерфейса, даже карты не имелось. Но здесь имеются маги, значит, это игра. Ну или какой-то другой параллельный мир. Даже эту идею Спартаку сейчас отметить было рано. Он не был фанатом книг в целом и фантастики в частности, но, как и вся молодежь, прекрасно знаком с творчеством Голливуда и таких мастодонтов как DC и Marvel. В любом случае нужно больше данных, чтобы более-менее разобраться в окружающей ситуации.

– Как тебя зовут? – произнес лысый офицер ордена с красным Львом на груди. В его голосе не было угрозы, только какая-то усталость.

– А что это за игра? – Гриша ответил вопросом на вопрос, и в ту же секунду ослеп.

Это очень испугало парня, но никакой боли не было. Просто как будто кто-то выключил свет. Собеседник не изменил себе и таким же, абсолютно безжизненным и уставшим тоном, повторил свой вопрос, проигнорировав слова про игру.

– Как тебя зовут? – произнес, судя по голосу, все тот же лысый рыцарь.

– Спартак, – ответил Гриша, назвав свое игровое имя. Последние месяцы именно оно стало его именем, а не то, что дали ему при рождении родители.

– Скажи, Спартак, ты герой? – задал совершенно неожиданный вопрос собеседник.

Через минуту зрение вернулось, и Гриша так и не смог понять, было ли это магическим воздействием или чем-то другим. Ожидаемо было, что его спросят о чем угодно: как он пробрался к сокровищнице, кто его нанял или на кого он работает, и прочие фразы из боевиков про мафию и злых русских. Поэтому вопрос про статус героя вогнал Гришу в ступор. А может, собеседник спрашивал про Спартака, того, что нагибал весь средневековый Рим?

– Спартак герой, – ответил Гриша, не совсем понимая, чего хочет от него пленитель.

– В таком случае, Спартак, тебе придется подождать мастера Ордена Меча и Розы. Разговаривать с тобой не в моей юрисдикции, – произнес с каким-то даже облегчением этот лысый рыцарь. – Тебе все же придется ответить на вопросы о себе.

Он похлопал себя по латным наколенникам и, скрипя доспехами, стал направляться к выходу. А вот тот, кого про себя Гриша окрестил магом, вскинул рукава так утонченно, словно пианист. Было в этом что-то из тех действий, которые совершают великие мастера своего дела – хирурги, моющие руки перед операцией, дирижеры, крутящие дирижерскую палочку и так далее...

Маг подошел к Спартаку и неспешно протянул сдвоенный указательный и средний пальцы к вискам заложника. Гриша попытался вырваться и начал крутить головой, хоть это и приносило боль, царапая кожу на шее. Увы, сбросить их ему не удалось, и когда холодные пальцы прикоснулись к вискам, парень провалился в воспоминания.

В первом воспоминании Грише всего семь лет, он стоит на линейке и держит в руках букет цветов. Букет очень красивый. На спине висит новый школьный ранец, в котором любовно сложены книжки и тетрадки, карандаши, фломастеры, ручки и еще много чего из канцелярских принадлежностей.

Какие-то незнакомые взрослые говорят с крыльца школы в микрофон, а остальные хлопают. Вокруг нетерпеливо топчутся сверстники, но их немного. Потерянные дети, из которых, как догадался Гриша, и будет состоять его класс.

Вот одноклассник начал первым задирать остальных, в том числе и Гришу. Ну как начал, попробовал. Смахнул учебники с парты и хотел было смахнуть пенал, разбросать карандаши и фломастеры по классу, но не получилось. Большой пластиковый пенал, выполненный в форме грузовика, перекочевал со стола в кулак первоклассника Гриши Бубнова, чтобы стать оружием в маленьком детском кулачке. Гриша бил раз за разом, пока к нему через весь класс не подбежала учительница. Грише удалось немного: только толкнуть задирку, а затем раза четыре или пять с размаху приложить по голове обидчика увесистым пластиковым пеналом-грузовиком.

Следующее воспоминание: когда отец забухал и начал рукоприкладствовать в семье. К этому все долго шло, и о начале домашнего насилия уже повзрослевшего тринадцатилетний парень не знал. Затем в пьяном угаре отец назвал его «сучьим выб***ком», и сказал, что он не его сын. Это стало настоящим шоком, он всегда гордился своим отцом, старался равняться на него. Быть как папа! И вот оказывается, что он не его отец! Домой в последнее время не сильно хотелось возвращаться и смотреть на «пьяное тело», которое не прочь было приложить ему затрещину, и, судя по синим рукам матери, ей тоже доставалось.

Все решилось, когда однажды отчим перебрал и не рассчитал силы. Как итог, через сорок минут во дворе дома стояла скорая, а мать, прижимая к себе сломанную руку, собирала документы, чтобы уехать в травму. Руку следовало загипсовать и обколоть обезболивающими. Когда железная дверь захлопнулась и послышался шум вызванного матерью лифта, в голове у Гриши что-то произошло. Он твердо решил, что теперь глава семьи он, а не то «пьяное тело», которое спит в родительской комнате.

Решение проблемы тоже пришло само собой. Подросток зашел на кухню и открыл холодильник. Там стояла початая бутылка водки, и это был первый раз, когда Гриша попробовал алкоголь. Горло неприятно обожгло непонятно почему, но парень решил, что именно алкоголь поможет ему в задуманном. Затем, Гриша взял табурет у холодильника и пошел в свою комнату за одеялом.

И вот настал тот момент – пан или пропал. Гриша сидел на принесенном табурете с одеялом в руках перед спящим отчимом. Голова непривычно кружилась под действием алкоголя, но никакого страха не было. Только уверенность: он это заслужил! Одеяло, брошенное сверху на пьяное тело, пускающее слюни на измятую подушку, раскрылось, словно парашют, и затем спланировало. Отчим даже не проснулся. Ну вот и хорошо. Гриша взял табуретку за ножку и

с силой опустил предмет мебели на выпирающий силуэт под одеялом. Затем еще и еще раз. Тогда Гриша и не собирался его убивать, сознательно не бил в верхнюю часть тела, чтобы ненароком не попасть в голову. Если он умрет, это будет слишком просто. А он должен мучиться.

Нет, это не было состоянием аффекта, которое описывают многие как беспамятство. Парень все прекрасно понимал, а еще он понимал, что за это ему грозит, но иначе он просто не мог. Он не мог молчать, не мог не ответить и не мог не наказать.

На следующий день приехала скорая, полиция и прочие радости жизни. Его, как неуравновешенного подростка, поставили на учет, но зато он добился своего: отчим уехал и дал матери развод. На память он получил третью степень инвалидности и больше дюжины переломов.

Дальше вспоминались многие и многие похожие случаи, когда Гриша впадал в холодную ярость. Драки на выездах и стадионах, в подъездах и лесах за городом. Потом пошли воспоминания Квази Эпсилон, в которых его холодная Боевая Ярость множилась на технологии двадцать шестого века с импульсными клинками и кибернетическими усилениями тела. Бой на Альфа Нове, сражение с Гремучником на Еве, Малая арена и Арена у Скипидара. Каждый бой, словно сжатый до концентрата эмоций, промелькнул в голове.

Гроссмейстер крепости Анна, мастер Гершвальд, был игроком 201-го уровня, класса «Мастер меча», сейчас практиковался на тренировочной арене, размахивая деревянным мечом, в окружении шести своих учеников. Ученики были НПС, но это не значит, что они хуже владели оружием. Вшестером они заставляли игрока, выбравшего стезю Рыцаря Аркрума, орудовать мечом всерьез.

На манеж тренировочной площадки, огражденный тюками с сеном, вышел мастер Арсл. Арсл являлся неписем и адептом школы Тайной магии и только что он увидел то, что не мог осознать. Только что он проник в сознание и воспоминания пленника, который пытался ограбить, казалось, неприступную крепость. Вот только его воспоминания были не настоящими, их просто не могло существовать.

– Мастер Гершфельд. – едва повышая голос, произнес маг, чтобы привлечь внимание гроссмейстера крепости. Гершвальд умылся из деревянной кадки, и маг подал ему грубое льняное полотенце.

– Что с лазутчиком, Арсл? – забасил гроссмейстер, промакивая бороду полотенцем.

– Мастер, я не знаю. Мне кажется, либо он сумасшедший, либо над его воспоминаниями поработали.

– Он ничего не помнит?

– Напротив. Он все помнит, вот только само содержание. Гроссмейстер, я видел его воспоминания. Это лазутчик, невероятно кровожадный, и он Герой. Так что теперь понятно, как он попал в сокровищницу. Через алтарь Возрождения, – озвучил свои выводы маг школы Тайны.

– Ты не в первый раз сталкиваешься с такими. Насколько я знаю, тебя вряд ли можно пронять видом человеческой крови.

– Меня смутили не кровь и не суть его воспоминаний. Больше другого меня поразили декорации, где происходили его воспоминания. Мастер, я видел колесницы без коней, мечи, сотканые из чистого огня, и железных големов. Мне кажется, что кто-то больной извращенной фантазией изменил его воспоминания, чтобы запутать нас.

Вот тут мастер цитадели задумался, чисто на автомате вытирая уже сухой торс. Дело в том, что у игрока или, как их называют НПС, героя, невозможно считать воспоминания, не принадлежащие к миру Каэн-ар-Эйтролл. А вот сейчас, судя по словам Арсла, он видел наш мир, наполненный автомобилями. А чем еще может быть колесница без лошадей? С желез-

ными големами тоже более-менее понятно, скорее всего это какие-нибудь роботы или грузовики. Вот только это не могло попасть к неигровому персонажу.

– Надеюсь, ты записал его воспоминания? – гроссмейстер поинтересовался чисто для галочки. Все маги Тайны записывают изъятые воспоминания, ведь зачастую они и понятия не имеют о значении полученных сведений, в которых разобраться могут только посвященные люди.

– Как предписывает инструкция, мессир, – вполне ожидаемо ответил Арсл и вынул из широкого рукава прозрачный кристалл с голубыми и желтыми всполохами в центре.

– Ну что ж, посмотрю его у себя, – произнес гроссмейстер крепости, с напускным безразличием укладывая кристалл в карман.

Гершвальд нарочито медленно собрал вещи и пошел в свою комнату замка, а сам едва удержался от того, чтобы не сорваться на бег и быстрее посмотреть на содержимое кристалла памяти. Непрост этот игрок, ох не прост.

Глава 5

Остров Бьёрк

Все следующие дни я только и делал, что пытался оживить этот маленький кусочек древесины. Сначала решил поступить дешево и сердито: просто приживить семечку к палке. Но нет, мертвая древесина просто отказалась принимать семечку. Пришлось вспомнить начальные классы, а именно уроки природоведения. Поэтому я поставил сухую палочку в плошку с водой и каждый день следил за ней, пытаюсь стимулировать своими умениями. К сожалению, приходя с плантаций, я чувствовал себя словно выжатый лимон и после возвращения еще долго валялся в кровати, аккумулируя силы.

На пятый день я едва не запрыгал от счастья вокруг тумбочки, на которой стояла плошка с веткой. На ней появились первые завязи листочков, но я еще не был готов вживлять семечку. Дождемся, когда листочки раскроются в полной мере. Из этого кусочка лозы я планировал вырастить полноценное растение и вживить в него семечку, чтобы создать второго Лешего. При любом раскладе без оружия и боевых навыков только он может помочь мне с побегом.

Нет, на то, что мне удастся вырубить Торда даже в бронекостюме Лешего, я не сильно надеялся. Но хоть немного он должен мне помочь. Я это просто чувствовал. Изначально я хотел создать Лешего из веточки священного дуба Кверка. Как-никак по рассказам очевидцев, это огромный дуб, который не в состоянии охватить и две дюжины человек. Тем более он священен для всех островитян, а магия в этом мире далеко не пустой звук, как я сам уже в этом убедился. Но боюсь, если я сейчас не выращу для себя броню, то выбраться я смогу отсюда только лет через пять, когда меня вынут из кокона виртуальной реальности.

Пока виноградная лоза давала первые корешки и распускала листочки, у меня было время подумать, что я хочу от этого растения. Ведь именно заложенная мысль при вживлении семечки и определяет, кем станет растение. Вспомнить хотя бы ту яблоню с острова, на котором меня нарекли ярлом. Тогда я хотел просто получить сильное и массивное дерево и только подумал про недавно упомянутый священный дуб острова Кверк, как из яблони вырос дуб, только вот на нем уродились большие красные плоды. Так что к моменту вживления я должен определиться с мыслью о том, что хочу от растения.

Нужно попробовать создать именно броню, заложить в нее мысли про крутые экзоскелеты из мира Квази Эпсилон, А можно попробовать заложить мысль об оружии и посмотреть, как это интерпретирует древесина в мире меча и магии.

Прошло уже около недели, как я ездил на виноградники Торда. Прогресс был виден невооруженным глазом: уже через пять дней с тех кустов, к которым мы бы приехали в первый раз, НПС собирали первый урожай виноградин, которые по размеру были больше похожи на сливы. Конунг был в добром расположении духа и разрешил аудиенцию с Мьёрхом и остальными. К чести парня, пришел и Ольгерд, хотя я предполагал, что после того что сделал его отец, парень забьется в самую дальнюю щель, чтобы не встречаться со мною.

Мьёрх поведал, что торговля идет не так прибыльно, как в начале, но все-таки гораздо лучше, чем старый промысел дарами моря. Яблоня плодоносит почти каждый день и местные просто не успевают потреблять такое количество яблок.

С винным промыслом все тоже пока складывается хорошо, хоть и не так быстро, как хотелось бы. Бондарь потребовал себе двух подмастерьев и работает по восемнадцать часов в день, клепаю большие бочки. Но все равно его усилий не хватает, чтобы переводить на вино нераспроданные остатки.

От конунга прибыл военный корабль со сборщиком подати на борту, который определил налог в две десятины. Признаться, я не сильно разбирался в налоговом деле, но мой намест-

ник сказал, что это более чем приемлемые условия. Видимо, так Торд хотел меня задобрить. Когда гостевая процессия уже собралась уходить, Ольгерд попросился остаться. Мне чем-то импонировал парень, поэтому, подумав, решил не советоваться с конунгом и выделил парню две комнаты. А если Торд будет против, то ему ничего не останется, как смириться. Или он думал, что с новым Говорящим с травами у него будет меньше проблем, чем со старым? Нет, парень, пока я здесь, буду делать все, чтобы ты плакал и кусал локти оттого, что тебе достался такой упертый друид, как я.

Узнав о том, что я не передумал по поводу Ольгерда как ученика и более того, поселил без его разрешения парня в своих покоях, Торд никак не отреагировал. То есть вообще никак, абсолютно! Ему было просто все равно. Как я понял, ему вообще начхать, что я буду делать в своих казематах: устрою пожар или начну снимать кожу с наложниц заживо. Лишь бы это не отражалось на его виноградниках, все остальное для него прах бытия, которым он не собирается осквернять свою венценосную голову.

Так и шло наше время. Ольгерд, как оказалось, не имел способности к друидству, но был крайне усерден, даже уперт во всем, что я ему поручал. Он мог без устали пытаться зачаровать лозу, которую я намеревался сделать Лешим. Я видел, как парень старается и делает всевозможные пассы руками, чтобы хоть как-то повлиять на растение. Я не удержался и тоже повлиял на рост. Да знаю, потом это сильно аукнется, ведь Ольгерд поверит в свое будущее Говорящего с травами, но оставить без внимания все его старания было как-то выше моих сил. Ольгерд радовался, буквально танцуя, а я улыбался, не в силах разрушить его воздушные замки. Пусть порадуется, ведь он так старался.

Наложницы Ингрид, Лона и Деайра тоже не сидели сложа руки, а всячески стимулировали меня на то, чтобы виноградник конунга цвел и пах. В принципе, я остался доволен тем, как устроился, силы, которые я сэкономил после виноградников, подчистую воровали у меня три девушки, так непохожие друг на друга. В то же время характерами они были словно сестры. Черноволосая Ингрид, уроженка островного материка Мадихья, внешне больше напоминала прелестную индианку, не хватало только красного пятнышка на лбу. Откуда она и кто, ей было неизвестно, ибо ее взяли в бою в качестве трофея. О чем она, кстати, абсолютно не жалела, наслаждаясь ролью любимой наложницы.

Блондинистая Лона – уроженка восточного берега Кейла, где жил ее утонченный эльфоподобный народ. Народ Аслау абсолютно не похож на других горцев. В пику другим народам, населяющим горные районы, коренастым и с грубыми чертами лица, народ Лоны имел утонченные эльфийские черты.

Деайра же, в отличие от двух других, была местной и свободной, но сама выбрала эту стезю. Остается только гадать, что в сподвигло ее выбрать ремесло «грелки» в постели. Не сомневаюсь, если учитывать ее довольно упрямый характер, на это были определенные причины.

Я планировал побег через неделю или две – примерно столько должно было потребоваться времени, чтобы лоза окрепла и стала полноценным сосудом для Лешего. Но человек предполагает, а бог располагает. Кстати про Рандома – он больше не выходил на связь. Это вызывало беспокойство и некую злость одновременно. Все-таки это в основном по его вине мы оказались здесь заперты. А он, как единственный ИИ в игре, мог бы если не помогать, то хотя бы держать в курсе.

Про задуманный мною побег, впрочем, как и про способ его осуществления, я решил не оповещать Ольгерда. Мало ли что. Вполне возможно, что он является двойным агентом, как и его отец. Когда придет момент, я поставлю его перед фактом: или он бежит со мной, или пусть остается. Парень достаточно взрослый по средневековым меркам, должен иметь свою голову на плечах и нести ответственность за свои действия.

Моя охрана, следующая за мной словно тени, довели меня до моей резиденции и остались у входа, как и всегда. Только вот как только я переступил порог, стало понятно – что-то произошло. Мебель частично была перевернута, из всех факелов горели едва ли треть. Первая мысль, которая пришла ко мне в голову: нас ограбили. Но с другой стороны, кто вообще посмеет это сделать? Да и зачем? Глупости какие-то.

Я услышал плач, и голос того кто плакал мне был отлично знаком. Его стенания раздавались из дальней комнаты, в которой мы упражнялись с растущей лозой. Я, конечно, мог предьявить конунгу за погром и объявить, что это растение должно быть рядом со мной, но решил не проверять свою удачу и единственный шанс. Поэтому про растения знал только Ольгерд, который в одиночку ухаживал за ним и едва ли не ночевал здесь, игнорируя даже мое предложение съездить к виноградникам.

Видимо, парня всерьез задело то, что у него больше не выходило мысленно управлять растением и заставлять разворачиваться еще молодые листья. А вот поведать ему правду про то, что у него с самого начала было мало шансов, я не мог, хоть и видел, как парень мучается, пытаюсь преодолеть стену, которая ему изначально была не по зубам. Лоза его стараниями и моими манипуляциями уже покрывала всю каменную стену, но Ольгерд жаловался, что если бы можно было вынести ее на солнце, она заменила бы парню любимого питомца, хобби и работу.

Когда я наконец доковылял, петляя в лабиринте комнат, то обнаружил Ольгерда сидевшего над перевернутым растением, стебли которого были порублены в труху. Возле растения лежал бездыханный труп черноволосой Ингрид с ножом в руках и зияющим проломом в черепе. И вот над всей этой мизансценой навис Ольгерд, который плакал, сидя на коленях, и перебирал в руках ветви лозы.

То, что здесь произошло, можно было угадать и не имея семи пядей во лбу. Ингрид, хоть и спала со мной, но ее номинальным хозяином являлся Торд, и было вполне предсказуемо, что от него она получила некие инструкции. Видимо, найдя виноградную лозу в дальней комнате, ей не пришлось ничего умнее в голову, чем изрезать растение ножом. И за всем этим действием ее и застал Ольгерд. Ну а дальше парень не нашел другого выхода, кроме как садануть милую жрицу любви золотым бюстом по затылку. Статуэтка золотого льва в этом случае сработала не хуже чем боевой молот, и проломила девичий череп, разбросав кроваво-серые мозги по ковру. И вот сейчас парень нисколько не жалел об убийстве, сейчас он горевал по растению, которое погибло.

Именно в этот момент я и осознал, что Ольгерд пойдет со мной до конца, и что этот конец, возможно, гораздо ближе, чем я предполагал. И что нужно делать ноги, и как можно быстрее.

Я закрыл глаза, видя как постепенно, растение теряло свои жизненные силы. Дальше тянуть не имело смысла, поэтому я сгреб в охапку парню все до последнего листочка и вновь потянул за фалангу указательного пальца. Она снова щелкнула с хрустом. Но парень даже не поморщился, увидев мою кровь и услышав неприятный звук. Он был словно в трансе. Его лицо было щедро умыто слезами истинного отчаяния.

Не было твердой уверенности, что у меня получится, но я все-таки решил рискнуть. Как только семечка отделилась от пальца, мой уровень вновь рухнул на одну единицу. В принципе, я этого и ожидал, поэтому не стал тянуть и просто приложил маленький орешек к рубленной зелени в руках парня.

Корешки из-под скорлупки сразу проникли в стебли, соединяя их мелкой паутинкой сосудов. Сначала это все выглядело так, словно паук сплел паутиной мусор. Но постепенно паутина увеличивалось, крепла, и изменилась с белых волосков в более плотные и темные волокна. Но не это было удивительно: тонкие волоски связали вместе не только веточки, но и плотно прилипли к рукам Ольгерда, державшего умирающее растение.

Парень никак не реагировал. Зато реагировало его тело: слегка смуглая кожа потемнела и стала такого же оттенка, как и у меня, и горевшие золотым огнем волосы седели прямо на

глазах. Я до конца не понимал, что у меня вышло: парень был теперь похож больше на дендроида, чем на островитянина остгёрда.

– Ольгерд, – я потряс парня за плечо. – Подъем, боец.

Тот посмотрел на меня еще слезящимися глазами, а потом перевел взгляд на свои руки. Темные, скорее антрацитово-черные, чем кофе с молоком, дрожа, они начали поднимать то, чем стала порезанная виноградная лоза. Теперь она была словно древесная змея, обвязавшись вокруг тела парня. Тот засмеялся, и от этого слезы еще больше хлынули из его, теперь желтых с черными бусинками зрачков, глаз.

Смех парня гулом разнесся по казематам подземелья, а растение, словно зеленый питон, извивалось на его теле. Интересно, а как НПС рассматривают статуи своих питомцев или оружия? Это у меня есть интерфейс, хоть и, весьма урезанный в сравнении с Квази Эпсилоном. Но я по-прежнему могу видеть уровень и характеристики персонажей. Так же, как и шмота, а вот своего бара хитов у меня нет, как нет и пиктограмм умений.

*Древесный змей друида Ольгерда. 10 уровень.
Урон: Вариативно. Тип: физический.*

Да уж, не этого я ожидал от оживления семечки. В моих планах было создать хоть какого-нибудь плохонького, но Лешего, а не беду для парнишки. Тем более 10-й уровень, он даже для меня ничто, а уж тем более для Торда. Плюнет, да и разотрет. С другой стороны, теперь и Ольгерд стал Говорящим с травами, избавив меня от тяжести признания в его несостоятельности.

– Ольгерд! Поздравляю! Ты успешно прошел инициацию Говорящего с травами, – я вкладывал в эти слова как можно больше пафоса, хотя сам осознавал, какой бред я несу. Какая, к черту, инициация? Ну да, у меня получилось сделать из НПС друида, редкий класс для остгёрдов, и только. И это ценой собственного уровня, а парень со своим десятым будет едва ли полезней, чем его питомец.

Тут произошло то, чего я никак не ожидал – парень рванул ко мне и обнял. Его древесный змей обвил меня. Кстате, пет и в самом деле получился змеей, хоть и древесной. Словно сплетенный из других корней, змееныш имел большую питонообразную голову с глазами точь-в-точь как у его хозяина. Из пасти то и дело выскакивал раздвоенный язык.

Моральный подъем сейчас был на самом высоком уровне, и я решил проверить, можно ли задрать его еще выше. Поэтому сжал в кулаке клык Наги и она появилась в то же мгновение. Парень сначала остолбенел, потом вскочил и споткнулся об остывающий труп Ингрид, но когда пригляделся, то в его взгляде читалось одно – восхищение.

Еще бы! Не каждый раз встретишь Древесного гремучего щитомордника 71-го уровня. А что, возможно у нас и получится, что я замыслил. Да, Торда мы не завалим, но вот конвой, который нас охраняет, так вполне. Неизвестно только, куда делись остальные наложницы и это меня беспокоило, потому не стоило медлить, испытывая судьбу.

– Ольгерд, я ухожу. Пойти со мной или остаться здесь, у конунга Торда – это твой выбор. Предупреждаю сразу, со мной может быть опасно, очень опасно. Я, как ты понимаешь, герой, а вот ты – простой парень, хоть и друид, – я старался озвучить все факты, которые могут переубедить парня идти со мной, однако насильно удерживать его тут не собирался.

– Арт, я пойду с тобой, – коротко произнес парень, хотя было видно, что в душе, он метался. Всего этого никогда не было в его жизни, он не жил в такой роскоши. И вот сейчас он понимал, что с моим уходом это все будет принадлежать ему и только ему. И девочки тоже.

– Ты понимаешь, что если пойдешь со мной, ты можешь всего лишиться? Более того, меня вряд ли выпустят отсюда по доброй воле, и это тоже опасно.

– Мне здесь очень нравится, ярл. Я никогда не ел мяса в своем доме и не спал на таких мягких перинах. До этого момента я никогда не пробовал меда и вина. И получал я это только за то, что являлся твоим учеником.

– Продолжай, – попросил я парня, хоть и видел, как он замялся, не решаясь произнести следующие свои слова.

– Но я хочу больше! Больше всего – знаний, навыков и умений. А еще я хочу больше богатства, и поэтому я пойду с тобой. Ты прав, ярл, здесь я могу остаться и занять твое место, но многому ли я научусь, просто ухаживая за виноградниками? Вот поэтому я и надеюсь, что ты возьмешь меня с собой и выполнишь обещание, данное моему отцу.

Вот это да, теперь это называется обещание. Я забрал паренька, чтобы иметь рядом с собой рычаг воздействия на непокорного и тем самым наказать его. Рычаг не подействовал, сынок, как видно, ему был до лампочки, и поэтому он сразу побежал к конунгу. И вот теперь этот самый рычаг воздействия говорит, что это я пообещал его отцу взять паренька с собой. Хотя, если пораскинуть мозгами, можно это трактовать и так. Да и пофиг, вроде парень не должен ударить в спину в самый ответственный момент. А там посмотрим. Жалко будет, конечно, если он сорвется при первой же стычке.

Когда мы все обсудили, настал момент выбираться отсюда. Выход, кстати, был всего один, по крайней мере я знал только об одном. Он вел к железной дороге и виноградникам. Плана особого не было, поэтому пришлось импровизировать. В открытом бою против четверых остгёрдов нам не выстоять. Даже с двумя персами моего уровня мы вряд ли справимся, поэтому нужно брать хитростью и импровизацией. А хитрость и импровизация у нас пока что не клеились.

Вот если бы выбраться вновь на виноградники, там, в обилии зелени, у меня будет гораздо больше шансов, да и прятаться есть где. Поэтому было решено отправиться второй раз в угольды конунга. Ольгерд спрятал свою змею под просторную одежду, больше напоминающую халат или балахон. Однако этот балахон был украшен зеленой и коричневой вышивкой и имел патронташ под зелья.

Как мне объяснил парень, Ингрид искала меня, чтобы вручить мой балахон Говорящего с травами. Но наткнулась на наше растение в дальней комнате, где мы зачастую и пропадали. Увы, для нее это встреча оказалась смертельной. Что интересно, парень абсолютно не рефлексировал насчет того, что еще полчаса назад размозжил прекрасной девушке голову и забрызгал пол и стены ее кровью. Если честно, для меня это несколько дико, но в данный момент я только благодарил небеса за такую жизненную позицию моего подмастерья. Не хватало еще, чтобы парень ударился в муки совести в самый неподходящий момент.

В общем, я облачился в довольно просторный, но абсолютно не защищающий балахон, и мы двинулись к выходу. Я постучал бронзовым молотком в дверь с внутренней стороны. Открылось окошко, и на меня поглядел один из охранников. Его лицо я узнал, это был один из тех, кто вчера меня выгуливал до виноградников. Отлично, значит, охрана уже сменилась и этих искать не будут. Ну, конечно, если у нас все получится, и мы сможем одолеть двух берсерков и двух мечников со щитами. Два глаза глядели на меня в безмолвном вопросе через открывшееся в двери окошко.

– Открывай, мы идем на плантацию! – произнес я, выложив как можно больше безразличия и усталости в интонации.

– Зачем? – тупо и односложно поинтересовался мой конвоир.

– Потому что надо, уяснил?! Я потерял амулет где-то по дороге. – Смотри-ка, я сам удивился себе, вернее импровизации, которая подоспела так вовремя. У меня отродясь не было никаких амулетов и прочей околоритуальной шелухи магов, но откуда это знать НПС-охраннику? Тем более мой голос прямо-таки сочился властью.

– Велено один раз сопровождать вас до виноградников и обратно.

Здоровый детина, остгёрд 80-го уровня, с двумя топорами, которые я вряд ли подниму, замялся под давлением моего голоса. Видимо, ценность моей шкурки была донесена до каж-

дого из стражников. Они понимали, что я нахожусь здесь в статусе невольника, но, как говорится, невольники бывают разными. Вот сейчас я и пользовался этим.

– Ты собираешься мне перечить? – мое лицо исказила такая несвойственная мне ехидная улыбка, которая сочеталась со взглядом исподлобья. Все-таки мой собеседник был на полторы головы выше меня. Приходилось пользоваться жестами политиков, не имеющих большого роста, но зато имеющих большой вес во власти.

Сейчас я был не дважды заключенным – в этом мире и в моем настоящем, а актером. Мой голос просто кричал: давай же, начни перечить, попробуй, а потом я посмотрю, что с тобой станет. И эта интонация, словно кнут надсмотрщика, ударила по берсерку и он сломался.

Скрипнул засов, который здесь был величиной с мою руку, и дверь отворилась, выпуская нас под вечернее солнце. Все-таки балахон у Ольгерда топорщился из-за спрятавшейся под ним древесной змеи, так как змея приобрела форму деревянного посоха. Даже неловко было спросить, как он это сделал, но я тоже так хочу. Только вот моя Нага, тянет, скорее, на фонарный столб, нежели на друидский посох. Однако на это никто не обратил никакого внимания, и я заметил, что охранники не выдерживают прямого взгляда и отводят глаза, когда я смотрю на них. Вот и хорошо.

Мы уселись в клетку и две маленькие лошадки потянули ее по железной дороге, а наша вооруженная свита шагала рядом. Так, первая часть проходит отлично, а вот со второй проблема. Вернее проблема в том, что второй части просто не предусмотрено. Если честно, я не сильно надеялся на то, что нам удастся выбраться без боя из подземелья.

Когда вагонетка, скрипя колесами, добралась до места, и мы вышли, я даже не знал что делать. Однако помощь пришла неожиданно – слово взял Ольгерд. У меня едва не отвалилась челюсть от удивления, когда Ольгерд, по сути, еще малец, у которого только начала проклевываться первая поросль на щеках, повелительным тоном заголосил:

– Что встали, лбы? Амулет ищите, или вы думали, что Говорящий с травами тут будет на карачках ползать? – Вот это парень выдал! Я бы, во всяком случае, вряд ли позволил себе такую вольность в выражениях. За такое убить не убьют, но вот по зубам проехать могут, невзирая на ранги.

– А какой он, амулет этот? – видимо старший из этих дуболомов окончательно прогнулся и спрашивал это, не поднимая глаз ни на меня, ни на Ольгерда.

Охреть, прокатило! То ли это из-за того, что они неписи, то ли еще почему, но только что я наблюдал картину, на которой четырнадцатилетнему пареню без оружия удалось прогнать четверых здоровых бойцов, вооруженных нехилыми девайсами. Видимо, его инициация не осталась незамеченной. Раньше его просто не замечали, словно мою тень, а теперь парень помыкает ими, как хочет. Тут он посмотрел на меня, ища поддержку и я, с трудом подавив сухость во рту, взял слово.

– Круглый, из белого металла, с золотой каймой. С изображением Кверка и рунами, – я показал размер. Черт, да я сейчас описываю не что иное, как юбилейную монету, достоинством в десять рублей, только двуглавого орла изменил на дерево.

Вот и хорошо, пусть ищут черную кошку в темной комнате, тем более что ее там нет. А у нас пока есть время и возможность попытаться сбежать или напасть со спины. Ага, напасть, да, на четырех чемпионов бойцовых ям, пусть даже и со спины. Тут только вариант с пробежкой, у бойцов ближнего боя вряд ли имеются навыки следопыта или высокая мобильность. Как-никак они увешаны металлом и не имеет высоких параметров ловкости.

– Арт, а почему ты не призовешь своего пета в посох? – спросил меня едва ли не на ухо мой ученик. Вот и что я могу ему ответить? Что я не умею делать из своей внушительной змеи деревянную палку? Я отмахнулся, мол, не до него сейчас.

В самом деле, я ведь забыл про копание в настройках. Ведь там были не только мои характеристики, еще и стати питомца, который апнул почти пятьдесят уровней во время последнего боя на Еве.

«Нага». Древесный Гремучий Щитомордник. 72 уровень. Статус: питомец.

Умения: «Гипноз 5», «Яд щитомордника 7», «Маскировка леса 4», «Древесная броня 6», «Общее зрение 5».

Команда трансформирования в посох: «???»

Вот оно что, значит и у Наги есть возможность трансформирования в посох! Просто я не установил на нее команду. Думаю, стоит выбрать какую-то неприметную фразу, чтобы без пафоса и лишнего внимания призывать своего боевого пета. Как было интуитивно понятно, команды я могу изменить всегда, поэтому не стал сильно заморачиваться и просто ввел имя змеи. В любом случае попробую это потом, фактор неожиданности мне будет нужен, когда я призову Нагу, как дополнительный козырь в рукаве.

Сейчас, свернув настройки, я наблюдал, как в закатных лучах солнца по рыхлой вулканической земле вокруг кустов винограда ползали на карачках четыре здоровенных тела. Я кивнул Ольгерду в сторону, но парень интерпретировал мой жест по-своему. Он поднял обе руки, в одной из которых был зажат посох, и тут же его тело окутала Аура. И откуда этому парню научился? А может, у НПС процесс обучения какой-то свой, и они по наитию могут использовать умения?

И тут же из земли повылезали ростки, которые начали запутывать ползающих в пыли боевиков. Ростки были едва ли толще, чем виноградная лоза, поэтому не могли хоть сколько-нибудь удержать боевиков восьмидесятого уровня. Я мысленно взвыл, проклиная чересчур резвого до драки парня, и тоже вмешался. Как оказалось, мне не нужно было заучивать какие-то знаки руками или магические формулы, достаточно было просто представить. Поэтому я представил здоровые массивные корни, вместо тоненькой лозы Ольгерда.

Прошло мгновение и тонкие путы превратились в древесные канаты, прижимающие к земле уже понявших расклад стражников. Увы, дотянуться до оружия или голыми руками порвать стволы деревьев у них не получалось, и я уже было начал праздновать нашу победу, как вдали показались несколько силуэтов. Я насчитал семерых и мысленно выругался. Скорее всего, это следовал сам Венценосный Торд Бычья Голова, в сопровождении своих бодигардов.

Хоть это и генерированные системой НПС, но убивать четверку спеленованных конвоиров не хотелось. Я произнес имя своего питомца, сжав в руке зуб змеи, и послал ей мыслеречевую команду. Нага, шипя, подползала к матерящимся и пытающимся вырваться остгёрдам и они сначала затихали от ее ментала, а уже потом пасть хищника рвала артерию на массивных бычьих шеях.

Как бы я ни хотел, их нельзя было оставлять в живых. Стоило Торду добраться до этой четверки, и он без проблем освободил бы их, увеличив свой отряд на четырех безумно рассерженных бойцов. Еще бы, их не только провели, но еще и какой-то малец заставил заслуженных бойцов арены ползать на четвереньках в грязи, ища то, чего нет и не было.

Виноградники – это не лес, но и не открытое поле. Мы убежали, попутно зачаровывая растения, отчего в сумерках наши силуэты были подсвечены, как неоновые вывески. Ну это не страшно, пока главное – оставить как можно больше ловушек. Также у меня поднялся навык «Древесный капкан 9», все не так и плохо. У Ольгерда в силу низкого уровня и малого умения получались простецкие древесные путы, которые смогут только задержать, что тоже неплохо. У меня же получились полноценные капканы, конечно, не панацея, но кусают больно и имеют шипы.

Не знаю, кому сказать спасибо, но я был благодарен тому, кто оставил мне в этой игре привычный, хоть и вредный интерфейс. Благодаря ему я видел, что у Ольгерда заканчивается мана. Да, его низкий уровень сжигает ее, как чучело из сена в масленицу. Благо у меня была возможность пополнять его запасы, правда с дикими штрафами. Но ничего, пусть парень практикуется, тем более что от этого напрямую зависит скорость его роста в уровнях, Да и кач идет быстро. Однако когда встал вопрос, поделиться с пареньком энергией или поставить еще один древесный капкан, я выбрал второе.

Путь нашего бегства пролегал вверх по течению довольно большой реки. Здесь растительность была погуще, что прямо сказывалось на скорости регенерации маны, но, если вдруг нас настигнут, спрятаться будет негде. Мы бежали уже больше получаса, и я минут двадцать как не видел преследователей, но не стоило обольщаться, Торд просеет весь Бьёрк через мелкое ситечко, но не бросит поиски нас. В основном, конечно, это были поиски меня, но и Ольгерду будет несладко, когда он попадет к нему в руки.

Я оказался прав. Первым нас нагнал Астрикс, стражник 98-го уровня. Не знаю, какой бог этого мира нас бережет, но воин просто кулем упал с дерева, чем снес себе половину хитпойнтов и получил дебаф «Перелом» и «Оглушение». Дергать джина за бороду и еще раз испытывать судьбу я не стал, поэтому связал еще не пришедшего в себя рогу и только после этого разрешил добить его Ольгерду. Нельзя было не отметить, что мой ученик несколько кровожаден, но я все-таки разрешил ему умертвить нашу главную беду – разведчика.

Парень будто репетировал все это с самого начала. Он слегка подобростил свой посох, и деревянная статуэтка змеи обрела гибкость и проворство. Она за несколько секунд обвила шею несчастного роги по имени Астрикс, и из ее тела, словно из мексиканского кактуса, появились тонкие длинные иглы шипов, которые через мгновение спрятались. Но Астриксу было уже все равно. Из его горла, проколотого в каждом квадратном сантиметре, сердечная мышца толчками выгоняла кровь, и он просто захлебывался. Мне откровенно было противно смотреть на мучения хоть и неигрового, но все-таки персонажа. А для себя в голове я оставил закладку, что нужно поговорить с парнишкой на эту тему. Разъяснить ему про ценность человеческой жизни. В конце концов, ведь это я его наставник или где?

Ольгерд вынул из складок украшенный золотом столовый нож, видимо прихватил из нашей дорогой клетки, и склонился над телом поверженного роги. Я ужаснулся, поняв, что он задумал: Ольгерд намеревался отрезать ухо у уже мертвого врага. Пришлось остановить паренька и объяснить доходчиво, что я не разделяю таких варварских обычаев. В ответ парень расширил глаза и спросил, а как иначе он сможет доказать отцу своей будущей жены, что способен защитить его дочь.

Да уж, весомый довод. Я, конечно, предполагал, что остгёрды не сильно утонченные, но вот эта традиция – брать кровавые трофеи с поля брани в виде человеческих ушей – истинное варварство. Парень заартачился было, и пришлось использовать запрещенный прием: я угрозил пареньку, что если он продолжит в том же духе, то, несмотря на то, что он уже инициирован, вполне может лечь рядом с телом мертвого роги. Слова, к счастью, подействовали, и мне не пришлось, пусть даже и понарошку, атаковать парня. Нет, даже если бы он и отрезал ухо, я все равно не убил бы его. Бросить – это наверняка, но вот собственноручно прикончить паренька – это вряд ли. Будем стараться и перековывать, ведь для этого и нужны учителя и старшие наставники.

Лес закончился, внезапно переходя в скалистые склоны. Вместе с изменением рельефа пришло осознание того, что нас догонят в любом случае, вот только от нас зависит, как. Мы можем попытаться уйти и выбиться из сил, карабкаясь вверх по скалам, или можем попробовать задержать догоняющих здесь, под прикрытием зелени и подготовившись. Зря мы все это затеяли, но никогда не узнаешь, пока не попробуешь. Осталось только догадываться, как пропажу обнаружили так быстро.

Сколько у нас есть времени в запасе? Полчаса или полтора? Мы достаточно оставили ловушек позади, чтобы задержать преследование, а с убийством роги это время, как мне кажется, и еще увеличилось. Кстати, про убийство. За него Ольгерд поднял сразу три уровня и теперь стал полноценным 20-м уровнем. Много это или мало? Примерно столько у меня было, когда мы закончили блуждать по джунглям Евы и отреспаунились в контейнере. Так что нельзя сказать, что 20-й левел это имба. Однако кое-что он может. Ольгерд поспешил вперед, но я остановил его, схватив за плечо, на что получил вопрошающий взгляд.

– Хватит бегать. Давай покажем, чего стоят Говорящие с травами. – Пафос из моих слов прямо сочился.

Парнишка буквально проникся каждым моим словом и смотрел на меня с неммым восхищением. Пришлось объяснить, что мы не умрем в любом случае, но это не значит, что смерть нужно искать специально. Вроде понял. Хотя кто его знает, понял или нет? По крайней мере, когда я спросил его, он кивнул.

И мы начали развешивать ловушки по периметру, переживая только за регенерацию маны. Здесь, кстати, она росла быстрее, чем в виноградниках и гораздо быстрее, чем в подземелье.

Через полчаса, на очередном привале, я посетовал, что хорошо бы нам какое-то укрытие, но увы, в лесу не нашлось хоть какого-нибудь рва, не то что плохонькой пещерки. На эти мои слова Ольгерд посмотрел на меня как на ненормального, и даже не поднимаясь на ноги, оттолкнул от себя воздух рукой, и в направлении его движения земля сдвинулась, словно он какой-нибудь маг земли.

А дальше уже парень учил меня, рассказывая, как он считал, прописные истины. Как оказалось, магия в Каэн-ар-Эйтролл имеет основных несколько школ: Земля, Вода, Огонь, Ветер и Молния. Каждая из них в чистом эквиваленте сильнее предыдущей, но слабее следующей, при этом с остальными примерно паритет. Так, например, школа воды – сильнее, чем школа огня и слабее чем школа земли, а с ветром и молнией примерно равна.

Друиды же используют не одну школу, а комбинируют две: землю и воду. Есть и другие сочетания: например, школа льда – это не что иное, как сочетание Воды и Ветра; маги, манипулирующие лавой – просто маги, владеющие Землей и Огнем. Я сразу спросил про то, существует ли уникамы владеющие сразу тремя и более школами магии, но парень об этом ничего не знал. Еще бы, ведь в мифах и сказаниях излагаются только поверхностные и иногда даже правдивые сведения. А за углубленными знаниями в области магии – это прошу пожаловать в столицу королевства Аркрум.

Уже примерно полчаса мы, словно кроты, углублялись в землю, создавая пещеру. Земля здесь была сплошь каменистая и плохо поддавалась, но все-таки создать небольшой бункер для двух человек нам удалось. Когда придет час Икс, укроемся в нем. Кто его знает, может, ловушки выкосят отряд и только потом уже выйдем мы и добьем оставшихся. Сам понимаю, что план по меньшей мере самонадеянный, и скорее всего любой сколько-нибудь прокаченный следопыт сразу обнаружит наш схрон. Но кидаться в бой – это откровенное самоубийство, если для меня это кончится на респауне, то парню лежать в этом лесочке кормом для падальщиков.

Нага, которую я поставил в качестве часового, оповестила меня зрительными образами о том, что к нам приближаются пятеро. Вот и славно, значит, ловушки хотя бы двоих да помножили на ноль. Плохо то, что остальные решили не возвращаться за подмогой, а изрядно покоцанные двинулись дальше.

Змеиное зрение было в инфракрасном спектре, на котором красными пятнами на синем фоне виднелись люди. Естественно, ников и уровней видно не было, но по примерному очертанию я мог предположить, что остались: берсерк, копейщик, молотобоец-переросток, тяжелый и легкий мечники. Значит, одного из берсерков потеряли, осталось только гадать, кто слился первым, Торд или его бодигард.

Глава 6

Остров Бьёрк, подножье Воловьей горы

Небольшой грот, который мы выкопали наспех в каменистой почве, едва позволял нам поместиться вдвоем, не чувствуя себя словно шпроты в банке. Сверху мы прикрылись корнями, выращенными в виде решетки. Не знаю, как все это смотрится сверху, но основная надежда на то, что в ночном лесу преследователи пройдут мимо.

Нага из-за своих размеров сюда просто не помещалась, поэтому пряталась наверху в кронах деревьев и была моими глазами. Сейчас я в очередной раз убедился в том, что не зря прокачал «общее зрение». На таком высоком уровне я мог практически все время глядеть глазами своего пета, только раз в пять минут зрение пропадало на тридцать секунд из-за отката.

Пятерка приближалась, двигаясь шаг в шаг друг за другом. Молодцы, прошаренные, видимо потеря двоих товарищей заставила включить голову в противовес мускулам. И вот надо же было такому случиться, шли они четко между ловушками, словно видели их. Хотя, может, и видели, вполне возможно, что шагающий впереди копейщик имеет навыки следопыта. Но тогда скорее всего это конец. Сейчас нас упакуют, и главное будет успеть сказать, что Ольгерд тоже друид. Это гарантирует его неприкосновенность. Максимум, что парень получит, так это знатного леща, не более.

«Стоп, а зачем, в принципе, сдаваться?» – подумал я, и как раз к этому моменту откатилось умение общего зрения. Раз преследователи шагают так кучно и огибают по самому краю, не грех выбить страйк из этих тихходных кеглей.

К сожалению, отсюда, из-под земли, да еще и через слой дерна, я не мог ничего сделать. Зато могла сделать Нага! Из дальнобойного был только ПСИ удар, к тому же он не подсвечивался никакими спецэффектами, а следовательно, и не выдавал местоположение моего пета.

Жесткий пучок ПСИ энергии ударил в ведущего группы. Именно его я и определил как следопыта, поэтому в данный момент он является приоритетной целью. Красный силуэт теплокровного на фоне холодных оттенков синего застыл в полушаге и рухнул на бок под собственным весом, как замороженная статуя.

Следом, споткнувшись об него, упал следующий, правда, не сразу, он некоторое время старался удержаться, но все же рухнул. Обе красные фигуры попали в «Древесные капканы», расположенные слева и справа, и корни деревьев оплели их, сдавливая, словно питоны, своими толстыми телами и утягивая под землю. Сейчас я впервые видел вблизи, как срабатывает древесный капкан. Черт, и это я только на шестидесятом уровне. Теперь понятно, почему друид считается имбой, вот она, сила мага двух стихий!

А ведь использовал только «Древесный капкан» из всего спектра своих умений. Неплохо было бы посмотреть, чем порадуют еще «Чумной доктор 1», «Единение с природой 5», «Ветвь жизни 5», «Весенний дождь 3», «Покровитель растений». Это только основные навыки, но не стоит забывать про профессиональные навыки «Изобретатель 5», «Плотник 11», «Артефактор 3», «Големостроитель 1». По всему выходит, что я получил не только навыки, приобретенные в Квази Эпсилон, но и классовые скилы друида. Однозначно имбалансный персонаж. Интересно, а когда я вернусь в sci-fi мир Квази Эпсилон, мои магические умения тоже последуют за мной? Все-таки Квази Эпсилон – это же игра про космос и технологии, но, черт возьми, как же неохота потерять магические умения контроля земли и воды.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.